

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л г у »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

ПОЗНАНИЕ И СПАСЕНИЕ В ТРУДАХ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001510
Прудникова Александра Сергеевича

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Ольхов П.А.

Рецензент
к. ф. н., доцент
кафедры миссиологии
Белгородской Православной
Духовной семинарии
(с миссионерской
направленностью)
Лопин Р. А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

ВВЕДЕНИЕ

I. ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ КОНТЕКСТЫ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

- 1.1. Общие особенности богословия святителя Игнатия (Брянчанинова)
- 1.2. Святоотеческий глоссарий, как отражение познавательной специфики святых отцов
- 1.3. Труды святителя Игнатия (Брянчанинова), как проявление его пастырского душепопечения. Реакция на них современников, а также новейшая критика святителя Игнатия

II. ПОЗНАНИЕ И ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

- 2.1. Вера, познание и крестоношение
- 2.2. Пастырская познавательная специфика
- 2.3. Суд, осуждение, самообольщение и ересь в контексте познания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность выбранной темы выражается тройким образом. Во-первых, неоспоримым фактом является тот большой интерес, которая современная Русская Православная Церковь проявляет к работам святителя Игнатия (Брянчанинова). Один из современных критиков святителя, игумен Пётр (Мещеринов), даже отметил, что в 90-х годах XX в. святитель Игнатий стал «каким-то «Отцом Отцов» – не одним из духовных писателей, отображающим богатую палитру святоотеческого наследия всего лишь через свой частный опыт, а как бы итогом, обобщением и выразителем всей православной святоотеческой духовности»¹. Действительно, его работа по переложению святых отцов на более современный и лаконичный язык остаётся по сей день беспрецедентной. С другой стороны, работы святителя Игнатия вызывают неоднозначные мнения. К числу почитателей его трудов можно отнести профессора МДА А.И.Осипова, основателя «Школы покаяния» С.М.Масленникова, к числу критиков - профессора протодьякона Андрея Кураева, протопресвитера Александра Шмемана, игумена Петра (Мещеринова). В вину святителю Игнатию часто ставят то, что он не выразил всю широту православия, признав за неё лишь опыт монашеской келии².

Во-вторых, тема познания в соотнесении с православной верой нуждается в более глубоком осмыслении и понятном изложении. Человек XXI в. отбирает информацию уже не по нравственно-эстетическим критериям, как это было раньше, а по критериям правдивости и лжи, объективности и субъективности, достоверности и фальсификации. В бурном информационном потоке человек более желает не быть обманутым, нежели

¹ Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

² Там же.

не осудить. По этой причине многие смотрят на христианское благовестие о победе над злом, о непротивлении злу, о хранении себя от осуждения, как на «розовые очки», которыми человек отторгает от себя объективную реальность, переселяется в выдуманный мир. Особенно остро эта проблема проявляется тогда, когда Церковь взаимодействует с недобросовестной государственной властью, призывает повиноваться ей, следить за своим поведением, а не за чужим.

В-третьих, актуальность темы выражается в особенностях христианской теологии. Заглавие диссертации содержит в себе два понятия: спасение и познание. Чтобы обнаружить познавательную грань спасения и сотериологический аспект в познании, не нужно иметь большого навыка в абстрагировании. Само слово «спасение» предусматривает вопрос: спасение от чего? Ответ на него: от зла. О зле апостол Павел пишет: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Священное Писание повествует о том, что зло вошло мир в первую очередь духовно (Ис. 14:14). Сущностно оно и остаётся там же, в *поднебесье*. И хотя мир вследствие грехопадения изменился кардинально, нельзя сказать, что зло полноценно присутствует в нём, что на что-то в мире можно, указав пальцем, сказать: «вот, это зло и есть». Зло есть то, чего нет, но что пытается стать чем-то. О нём в равной степени можно сказать, что оно и непрестанно творчески активно, и что оно импотентно, нежизнеспособно. «Гордость пыжится создать свой мир, а смирение воспринимает жизнь от Бога».³ Да и само грехопадение произошло через *познание* добра и зла.

Священное Писание называет дьявола клеветником (Отк. 12:10), отцом лжи (Ин. 8:44), искушителем (Мф. 4:3) и, конечно, лукавым (Мф. 13:19). Зло имеет непрестанный натиск на наше познание. Познание – место столкновения. Падшие духи пытаются усвоить уму человека уверенность во

³ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. / Софроний (Сахаров). – М: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. – С. 179.

всесильности и непоколебимости неких обстоятельств, которые Бог в своём Откровении признал за ничто (Ин. 16:33). Неслучайно, что Церковь всегда боролась с противными истине мнениями и учениями более, нежели с врагами, истребляющими её физически.

Степень разработанности темы. Степень разработанности темы исследования крайне мала. Труды святителя Игнатия, будучи литературой специфически монашеской, привлекали внимание исследователей, главным образом, в двух направлениях. Первое – учение святителя о духовнических отношениях. Этой теме посвящены книги проф. А.И.Осипова «Почему исчезли старцы?» (М., 2015) и его же «Носители духа» (М., 2014). Второе направление – учение о практике духовной жизни, трезвении и Иисусовой молитве. Теме трезвения посвящён доклад А.И.Осипова «Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова» (материалы конференции «Духовное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова)», М., 2009), учению об Иисусовой молитве посвящены статьи того же А.И.Осипова⁴ и В.Н.Духанина⁵.

Отдельно нужно выделить критику святителя Игнатия. В 19 в. она представлена книгой святителя Феофана (Говорова) «Душа и ангел – не тело, а дух», в новейшее время - публикациями игумена Петра (Мещеринова) и священника Филиппа Парфёнова. Существует также интерес к взаимоотношениям святителя Игнатия со святителем Филаретом (Дроздовым). Сопоставлением их взглядов на художественную литературу посвящена статья В.И.Мельник («Филаретовский альманах», №5, 2009). В целом стоит отметить, что скудость и низкий научный профессионализм исследований сочинений святителя Игнатия заметно контрастирует с тем авторитетом и популярностью, которыми его труды пользуются в настоящее время.

⁴ Осипов А.И. Учение о молитве Иисусовой святителя Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс] / А.И.Осипов. - <http://www.bogoslov.ru/text/421396.html> (Дата обращения: 03.03.2017).

⁵ Духанин В.Н. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о ступенях молитвы Иисусовой. [Электронный ресурс] / В.Н.Духанин. - <http://www.pravoslavie.ru/66179.html> (Дата обращения: 10.03.2017).

Что касается работ христианских авторов, посвящённых познанию, то они, как правило, имеют апологические цели сравнения научного познания и христианского взгляда на мир. Примеры такой работы – «О вере и знании» протодьякона А.Кураева, «Путь разума в поисках истины» А.И.Осипова (М. 2014 г.), многочисленные работы и выступления С.Л.Худиева. Трудов, которые бы анализировали учение святых отцов об «умном делании» и борьбе с помыслами в свете познания, нет. Статью А.Г.Шустрова «Задачи познания в восточнохристианском вероучении» («Вестник Русской христианской гуманитарной академии», №2, 2011 г.) можно считать лишь введением в проблематику.

С темой исследования тесное соприкосновение имеют работы современного отечественного антрополога С.С.Хоружего, занимающегося исследованием традиции исихазма и православной аскетики. Гносеология в этом опыте зачастую отождествляется с онтологией, поскольку познание в исихастском контексте направлено на сущностное приобщение Божественным энергиям. Данный аспект проблемы познания и спасения не входит в область диссертационного исследования.

Также остаётся мало изученной тема познавательной поврежденности человека в связи с его греховностью, особенно на обыденном уровне. Причиной тому служит отсутствие современных осмыслений и переложений таких девятиативных духовных явлений, описанных в святоотеческой литературе, как самообольщение и прелесть.

Проблема исследования. Проблему исследования можно обозначить следующими вопросами. Какие особенности вносит христианская вера и нравственно-аскетический подвиг, без которых немислимо спасение, в познавательный процесс человека? В чём познавательная специфика монашеского «внутреннего делания», описанного святителем Игнатием, а также его учения духовничестве? Является ли путь спасения путём искажения объективной реальности, или же путь исполнения Евангелия тождественен процессу познания истины?

Объект исследования: святоотеческое наследие православной Церкви.

Предмет исследования: взаимное соотношение познания и спасения в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова).

Цель исследования: выявить и дать общее представление о познавательной специфике опыта св. отцов, каким он изложен святителем Игнатием (Брянчаниновым), а также обозначить возможные способы решения проблем современной церковной жизни, связанных с познанием, при помощи актуализации наследия святителя Игнатия.

Задачи исследования:

- проанализировать труды святителя Игнатия, как богослова, обозначить их отличительные особенности;
- обозначить и проанализировать характерные для трудов святых отцов, использованных святителем Игнатием, понятия, раскрыть познавательную специфику их содержания;
- выявить исторические особенности эпохи, в которой жил свт. Игнатий, побудившие его, как архипастыря Русской Церкви, начать свою литературно-богословскую деятельность;
- обозначить взгляды святителя Игнатия на внутрицерковные и общественные проблемы его времени;
- дать оценку критике святителя Игнатия как XIX в., так и новейшего времени;
- выявить познавательное содержание и познавательную значимость библейских заповедей на основе трудов святителя Игнатия и других святых отцов;
- раскрыть познавательную значимость соблюдения библейских заповедей, как метода для выявления сотериологической важности происходящих в жизни человека событий;
- выявить проблемы духовно-познавательного характера, актуальные для пастырской практики современной Русской Православной Церкви;

- актуализовать взгляды святителя Игнатия на духовное руководство в перспективе решения проблем современного пастырства;

- раскрыть и проанализировать учение святителя Игнатия о суде и осуждении, как нарушении евангельской заповеди, духовном самообольщении, бесовской прелести и ереси, обозначить познавательный аспект этих явлений.

Теоретико-методологические основы исследования составляют общенаучные методы анализа источников, синтеза полученных из различных источников данных, обобщения, абстрагирования, формализации, методы аналогии и идеализации.

Любое исследование, объектом которого выступает святоотеческое (вероучительное) наследие православной Церкви, зиждется либо на критических предпосылках в отношении авторитета этого наследия, либо на предпосылках его единства и самотождества. Критические предпосылки проявляются, прежде всего, в редуционном подходе к толкованию святоотеческих текстов и Священного Писания, сводящем ценность этих текстов к культурологическим, индивидуально-психологическим и политико-историческим условиям, в которых они написаны. На критических предпосылках основаны, главным образом, труды протестантских либеральных теологов XX в., таких как А.Швейцер, Р.Отто, Ф.Хайлер, Д.Бонхёффер, П.М.Бурен и других, а также труды современного отечественного философа религии М.А.Пылаева. Данное исследование в качестве теоретической основы использует принцип единства и самотождества вероучительных текстов православной Церкви (Св. Предания). Под единством понимается реальность однородного смыслового, аксиологического и целеполагательного контекста вероучительных текстов, написанных православными христианами всех времён и народов, авторитет мнений которых подтверждён Церковью. Под самотождеством вероучительных источников понимается приоритет их церковного

понимания над каким-либо другим по причине того, что писались они *в Церкви и для Церкви*.

Научно-практическая значимость исследования выражена в следующем:

- выявлены предпосылочные позиции богословия святителя Игнатия (Брянчанинова);

- произведён анализ новейшей критики трудов святителя Игнатия (Брянчанинова);

- осуществлена попытка выявления познавательного аспекта терминологического аппарата, используемого в святоотеческой аскетической литературе;

- осуществлена попытка выявления актуальных проблем пастырской практики Русской Православной Церкви, а также решения этих проблем при помощи наследия святителя Игнатия;

- произведён анализ познавательного содержания таких библейских заповедей, как заповедь о почитании субботы, заповедь о неосуждении, непотворении злу, а также таких духовных девиаций человека, как фарисейство, самообольщение, бесовская прелесть и ересь.

Кроме того, научно-практическая значимость исследования определяется высокой степенью востребованности наследия святителя Игнатия.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на IV и V международных научно-практических конференциях «Евангелие в контексте современной культуры», проходивших в 2016 и 2017 гг. на базе социально-теологического факультета НИУ БелГУ.

I. ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ КОНТЕКСТЫ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

1.1. Общие особенности богословия святителя Игнатия (Брянчанинова).

Богословское наследие святителя Игнатия остаётся более чем востребованным в наше время. Его труды считает за образцовые профессор МДА А. И. Осипов⁶, его часто цитируют в эфире телеканала «Союз»⁷. В то же время протопресвитер Александр Шмеман пишет в своих дневниках, как его отшатнуло от книг свт. Игнатия⁸. Вместе с о. Александром протодьякон Андрей Кураев пишет на своём сайте: «Очень советую Вам отложить в сторону творения св. Игнатия Брянчанинова. Православие радостнее, человечнее, умнее и богаче. (...) Просто когда (со временем) заметите, что вместо смысла жизни душу наполнил тотальный страх и осуждение (в том числе и того, что происходит в жизни Церкви), вы, может, вспомните этот мой не-старческий совет»⁹.

⁶ Осипов А.И. Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова. [Материалы конференции «Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова», проходившей в г. Москва в 2009 г.] [Электронный ресурс] / А.И.Осипов. - <http://alexey-osipov.ru/books-and-publications/doklady/dukhovnoe-nasledie-svyatitelya-ignatiya-bryanchaninova/> (Дата обращения: 03.03.2017).

⁷ Год со святителем Игнатием (Брянчаниновым). [Электронный ресурс] / Архивные выпуски телеканала «Союз». - <http://tv-soyuz.ru/peredachi/god-so-svyatitelem-ignatiem-bryanchaninovym> (Дата обращения: 03.04.2017).

⁸ Шмеман А., протопр. Дневники. / А.Шмеман. – М.: Русский путь, 2005. – С. 502, 587.

⁹ Вершилло Р. О. Кураев, Андрей Вячеславович. [Электронный ресурс] / Материалы проекта «Антимодернизм.ру». - <https://antimodern.wordpress.com/2009/03/13/kuraev/> (Дата обращения: 03.04.2017).

Зачастую именно интеллектуальные круги в среде православных христиан видят в монашеской традиции, которую, безусловно, представляет святитель Игнатий, некий гносеологический тупик, где всё уже известно, где есть старец или просто священноначальник, воля которая суть непререкаемая воля Божия. Они видят в монашестве институт всезнайчества и готовых ответов. Они отшатываются от старцев, знающих волю Божию обо всём, как диссиденты от тоталитарных режимов.

Святитель Игнатий, как человек, писавший много для монашествующих и на основе святых отцов, стоит здесь на водоразделе мнений. Отчего происходит подобное отторжение и разделение? Быть может, виной тому недопонимание монашества. Монашеский путь есть не путь всезнайчества, а скорее наоборот – беспрестанного сомнения, отступления от своей правоты в тишь веры. Сомнение здесь, конечно, имеется в виду не богословско-догматическое, а нравственное. Причиной для него служит то, что воля Божия, как её смогли понять духовные писатели монашеской традиции, имеет двойкий характер. Во-первых, нравственный, её составляют заповеди. Во-вторых, событийный, промыслительный характер, который открывается человеку по мере исполнения первой, нравственной воли¹⁰. Такие явления православной жизни, как старчество и духовничество, проникнуты идеей того, что есть человеческие поступки, согласные и несогласные с волей Божией, хотя по отношению к заповедям они могут быть довольно индифферентны. «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15:5). Виноград и лоза. Овцы и Пастырь. Множеством прикровенных способов Евангелие говорит нам о том, что воля Божия имеет не только нравственный характер. Она шире заповеди, которая и без того «широка зело». «Образ действия Промысла Божия, - пишет преподобный Исаак Сирский, - вполне отличается от общего человеческого порядка. Ты держись

¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 83.

общего порядка»¹¹. Таким образом, в монашеской традиции видят скорее то, чего она принципиально чужда.

Итак, первой особенностью творений святителя Игнатия является то, что они есть выражение монашеской традиции и монашеского мирозерцания. Главными источниками, которыми пользовался святитель, были труды святых отцов и житийная литература.

Следующая особенность заключается в том, что богословие святителя Игнатия это богословие освящения человека, богословие, краеугольным камнем которого является откровение Святой Троицы. Это связано и с самой «внутренней биографией» святителя, которая с юных лет роднит его с иночеством, и с особенностями взгляда святителя на христианство в целом. Главным его делом, как духовного писателя, была проповедь душевного, внутреннего делания. Он видел в этом существенную нужду для современности, так как ни школьное богословие, ни монастырская жизнь того времени не передавали должным образом этот опыт. Даже оптинские старцы, по мнению святителя Игнатия, учили лишь телесному подвигу, страшась «умного делания». Преподобный Макарий Оптинский, которого святитель Игнатий считал «лучшим наставником монашества» своего времени, «решительно отвергал умное делание, называл его причиной прелести и преподавал одно телесное исполнение заповедей»¹².

Из второй особенности логически вытекает третья. Она заключается во взгляде на соотношение человека и Откровения Писания. В отличие от богословов, обращавших мало внимания на святоотеческое наследие, святитель Игнатий не делает акцент на Боговоплощении, Распятии, Воскресении и Вознесении Спасителя, не пытается соотнести евангельскую историю с жизнью обывателя. Он не выстраивает антропологию через христологию. «Христос дал обетование своим ученикам пребывать с ними во все дни до скончания века. Он с ними - во св. Евангелии и Таинствах

¹¹ Там же. С. 73.

¹² Православная энциклопедия. В 44 т., Т. 21. / под ред. патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. – М.: Православная энциклопедия, 2013. - С. 86.

Церковных»¹³. Христос здесь как бы «дальше», чем Святой Дух, - Он послал Утешителя на место Себя. Между Писанием и нашей жизнью святитель ставит ощутимую прослойку святоотеческого наследия, которое даже настоятельно советует изучить *прежде* знакомства с Евангелием¹⁴. Святые отцы, по мысли святителя, научают понимать Евангелие. Такая постановка дела кажется оригинальной сейчас, была она такой и во времена святителя Игнатия, если не более...

Христа владыка Игнатий не изображал объектом подражания. Даже путь Христа он предлагал, как подражательный, исключительно общепринципиально, – как путь Крестный, путь терпения скорбей, но никак не в своих частностях. Христос здесь – великая Тайна, открывающаяся через своё учение, которое – менее таинственно. В самом деле, подражание Христу в частностях приводит к недоразумениям. Если Богочеловек выгонял людей из храма с помощью плети, называл их лицемерами, посылал в геенну, то так ли подобает поступать и нам грешным?

На первый взгляд отношение святителя Игнатия к Евангелию даже может показаться сухо-дидактическим, лишённым какой-либо мистической глубины. Оно выстраивается по схеме: «словесное евангельское учение – усвоение его разумом – послушание ему». Для иллюстрации и объяснения словесно-неописуемых сторон этого пути святитель использует Ветхий Завет, толкуя его, в противоположность Евангелию, почти исключительно аллегориями и метафорами, по-александрийски. В этом мы видим особенность монашеского пути – разум руководит жизнью через научение слову евангельскому, но, получив некое таинственное и непередаваемое обновление, получает само «слово евангельское» в собственность.

Обновление это - личная Пятидесятница. Она и является главным ориентиром в богословствовании владыки Игнатия. Личная Пятидесятница для него есть опыт как и первичный для начала духовной жизни

¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 111.

¹⁴ Там же. С. 121.

(усваиваемый во Св. Крещении), так и конечный (ощутимое усвоение человека благодати Святого Духа)¹⁵. Из Писания мы знаем, что до момента схождения Св. Духа на апостолов, они сами мало что понимали из слов Учителя. По этой причине можно сказать, что интенция святителя на Пятидесятницу оправдана.

Человек у владыки Игнатия помещён не столько в эпоху Нового Завета, сколько в самоопределяемое им положение внутри Откровения Божьего, которое – Священное Писание. Антропология святителя глубоко библейская и, что особенно характерно, всецело-библейская: человек у него помещён *в среду* Св. Писания. Он проходит череду этапов, которые представлены в Писании как ключевые события священной истории. Так, например, святителя Игнатий определяет душу человека эмпирически нам данного, как дух сродный по своей природе с падшими духами и только с ними могущий иметь общение¹⁶.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное», - любимая евангельская цитата, адресуемая святителем Игнатием своим читателям. Она – в центре всей его проповеди. Почему же не «радуйтесь...» и не «в терпении вашем...», и не «блаженны нищие духом...»? Почему именно эти слова Спасителя, сказанные прежде Иоанном Предтечей, который – ещё в *Ветхом* Завете («...но меньший в Царствии Небесном больше его»)? В отношении владыки Игнатия к наследию святых отцов (будем говорить в общем - Преданию) можно увидеть, что для него Священное Предание есть не просто обязательное дополнение к Писанию. Предание это то, что стоит *до* и *после* Писания. Оно пытается отобразить те духовные закономерности, которые проясняют, почему один человек, прочитав Евангелие, через год поступает в монастырь, а другой, напротив, решает, что не хочет иметь с христианством ничего общего. Это - *до*. *После* Евангелия – собственно путь спасения. Предание дифференцирует Священное Писание, помогая увидеть, что из

¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 152-153.

¹⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 9-10.

Писания относится к зрелым христианам, а на что нужно обратить внимание младенцам в вере.

Упор на падшести человека, на погружённости его во враждебную атмосферу падших духов, можно назвать следующей особенностью богословия владыки. Если преподобных отцов Церковь воспевает как «собеседников ангелов»¹⁷, то простой человек видится владыкой как «собеседник бесов»¹⁸. Многим такое видение христианства кажется чрезмерно мрачным и депрессивным, противоречащим новозаветному откровению о нетленной пасхальной радости. Но пасхальная радость для владыки Игнатия есть не просто мысль, порождающее настроение. Она есть плод духа, плод обновления, аспект Пятидесятницы. Подтверждение позиции владыки можно встретить в том же каноне Пасхи, творении преподобного Иоанна Дамаскина, в котором Пресвятая Богородица символически ассоциируется с гробом, из которого вышел Воскресший Христос¹⁹.

Можно предположить, что, акцентируя внимание на падших духах, святитель Игнатий преследовал не только богословские, но и пастырские цели. Он пытался оградить своих современников от занятий мистицизмом и спиритизмом, поскольку именно в XIX в. эти практики вошли в моду²⁰. Магнетизм владыкой также рассматривался как опасное занятие, ведущее к общению с падшими духами²¹. Собственно, его современники действительно относились к магнетизму не столько как к научному опыту, сколько как способу получения эзотерических, религиозных по сути знаний о мире²².

Здесь уместно сказать ещё об одной особенности наследия святителя. Для него все свойства человека, выражающие его падшесть, являются

¹⁷ Тропари и Величания общие. [Электронный ресурс] / Православный молитвослов. - <https://azbyka.ru/molitvoslov/tropari-i-velichaniya-obshhie.html> (Дата обращения: 20.02.2017).

¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 10.

¹⁹ Православный молитвослов и Псалтирь. – Н.Новгород: Христианская библиотека, 2014. – С. 162.

²⁰ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. / Г.Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 393.

²¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 22.

²² Зеньковский В., протопр. История русской философии. / В.Зеньковский. – М.: Академический проект, Раритет, 2001. – С. 118.

состоянием «по умолчанию» для человеческого существа. То есть и фарисейство²³, и прелесть²⁴, и духовная смерть²⁵, и неведение – всё это не некие специфические «болезни», которые приобретает человек или, может быть, не приобретает, не специфические явления внутри сообщества христиан, но именно состояние «норма», состояние «по умолчанию» для эмпирически нам данного человека. Корни этого «пессимизма», возможно, стоит искать в принципе отчуждения человеком атрибутов и свойств божественных – всеведения, блаженства и прочих. В Боге есть блаженство, а во мне его нет. Бог всеведущ – а я нет. Бог судия – а я нет. В Боге есть радость – а во мне нет. Бог вседоволен – а я нет. Человек отказывается от мнения, что он обладает всем этим, обрекая тем самым себя на некоторые страдания, в надежде, что Бог даст ему после смерти то, от чего он отказался при жизни, по образу Авраамова жертвоприношения. Авраам как бы отдал своего сына в залог, а Бог, удовлетворившись одним намерением, прощает и долг, и заложенное (Быт. 22).

Что характерно, святитель Игнатий не ограничивает своих читателей списком тех жертв, которые угодны Богу. У него нет «минимальных требований» для спасения. Он желает, чтобы христиане приносили в жертву Богу не только откровенно греховное, но и естественное, «ибо если кто оставит (только) неестественное, то он не оставил еще ничего из своего собственного, ради Бога; потому что противоестественное не принадлежит ему. А тот, кто оставил естественное, всегда взывает с апостолом Петром: «се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом: что убо будет нам?» (Мф. 19:27), и слышит блаженный глас Его, и обетованием удостоверяется в наследовании жизни вечной. Что оставил Петр, будучи небогат, и чем хвалился, если не оставлением естественных своих желаний?»²⁶.

²³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 472.

²⁴ Там же. С. 256.

²⁵ Там же. Том III. С. 8-9, 391-392.

²⁶ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 79.

В заключении к параграфу выделим основные положения исследованной темы.

Человек, по мысли святителя Игнатия, проходит путь своего духовного становления по образу, символически начертанному в Священной библейской истории. Так, например, человек рождается в мир «убитым» вечной смертью по причине грехопадения прародителей, к какой бы эпохе он ни принадлежал. Конечный путь спасительного пути подвижника мыслится святителем, как личная Пятидесятница, то есть обновление Святым Духом, происходящее во время земной жизни, а не посмертный оправдательный приговор Создателя и Судии всех людей²⁷.

Акцент на кардинальном качественном отличии между человеком и Творцом проходит «красной нитью» через все творения святителя Игнатия. Отпав от Бога в грехопадении, человек начал нивелировать этот разрыв различными мнениями и «земными утешениями», с помощью которых он пытается избавиться от дискомфорта обезбоженной жизни. Святитель призывает избавиться от всех этих ложных отрад – радостного и обнадёживающего самообмана, плотских и душевных наслаждений, – и взять на себя всецело иго «вавилонского плена», в которое уведено человечество на заре своей истории. За этот подвиг человеку обетована награда, соответствующая отвергнутому наслаждению, по образу Авраамова жертвоприношения. Таким образом, можно заключить, что скорбный и «пессимистичный» тон творений святителя Игнатия есть не столько пастырско-проповеднический приём, сколько «окно» в онтологическую правду человеческого существования. Принятие на себя самочинных утешений - суррогатов блаженства, святости, всеведения и прочего, - мыслится святителем как ложь и отвержение спасения, по слову Писания: «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6:25); и в другом месте: «Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши - веселья: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам

²⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 152-153.

петь песнь Господню на земле чужой? Если я забуду тебя, Иерусалим, - забудь меня десница моя» (Пс. 136:3-5).

1.2. Святоотеческий глоссарий, как отражение познавательной специфики святых отцов.

Святоотеческое и житийное наследие – главный источник, используемый святителем Игнатием. Тексты св. отцов используются владыкой как в обработанном виде, так и прямом цитировании. Особенно много прямых цитат мы находим в разделе под названием «Учение святых отцов о тесном пути», помещённом в «Приношении современному монашеству», которое сам владыка называл своим главным трудом, духовным завещанием. В этом разделе автор поясняет цель цитирования: «Доставить современному иноку подкрепление духовное посреди скорбей, уже наступивших, чтоб доставить ему правильным пониманием скорбей приготовление к правильному принятию скорбей, еще не пришедших»²⁸. Следом приводятся тексты таких святых как преподобный Макарий Великий, Иоанн Лествичник Марк Подвижник, Исайя Отшельник, Андрей Христа ради юродивый, авва Дорофей.

Цитируемые святителем Игнатием тексты поражают насыщенностью гносеологического контекста. Это не удивительно. Монашеское делание – умное делание, делание внутреннего человека, это работа, происходящая в той части внутреннего «я», в котором человек соприкасается с внешним миром, осознаёт его, «окликает» его части нужными именами, формирует своё отношение к происходящему. В то же время нетрудно заметить, что советы св. отцов не касаются специально познавательной деятельности. Сам святоотеческий опыт не принято рассматривать как источник информации о методах получения объективной истины. Святые отцы воспринимаются как учителя спасения, но, поскольку само спасение немислимо без правильного

²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 147.

отношения человека к происходящему с ним и в нём, святоотеческие советы следует отнести к обыденному познанию человека.

Эта грань христианского подвига очень слабо выражена в образе современного благочестия. Заповедь «Блаженны алчущие правды...» относится нами скорее как заповедь, обращённая к ещё не просвещённым Евангелием людям. И хотя на лестнице «блаженств» эта заповедь не первая и не вторая, а четвёртая, людям воцерковлённым уже сложно осознать, как эта заповедь может проявиться в их жизни. Эволюция познания, происходящая с человеком, идущим путём спасения, – область ещё нераскрытая в нашем богословии и религиозной философии. Кроме того, необходимость помещения данного параграфа в начале работы обусловлено намерением автора использовать характерные для святителя Игнатия понятия в одной с ним коннотации.

Все понятия познавательного контекста, которые встречаются в трудах святителя Игнатия, можно условно разделить на три категории.

Первую можно обозначить, как «вещи в себе». Это те явления внутреннего мира человека, которые можно назвать самобытийными. Они не приходят в человека извне и не создаются его волевым актом, но имеют некую самостоятельную сущность наподобие внутренних телесных органов. Таковы понятия: ум, совесть, душа, сердце, воля, плотской, душевный, духовный разумы (мудрование).

Вторую категорию понятий составляют различного рода соблазны: смущение сердца или ума (она же молва), наведения, помыслы, искушения, соблазны, мысленное море, обстояния, приращения, запечатлевания и прочее. Их можно обозначить одним словом «соблазны», так как именно относительно и с помощью них подвижник учится соблюдать волю Божию. Святитель Игнатий пишет: «Одни из евангельских заповедей научают нас действовать богоугодно; другие научают вести себя богоугодно при постороннем действии на нас. Изучение второго труднее, нежели изучение первого; но и первое тогда поймется удовлетворительно, когда душа изучит и

примет второе»²⁹. К этой же категории следует отнести понятие брани, которым на монашеском языке называют усиленное и учащённое нападение греховных помыслов и ощущений³⁰.

Особенность понятий этой категории состоит в том, что они говорят о явлениях, причиной которых не является сам человек, даже если и происходят они в его внутреннем мире.

Преподобный Марк Подвижник, которого часто цитирует владыка Игнатий, пишет: «Невозможно простить от сердца обиду без истинного духовного разума: духовный разум объясняет, что все, постигающее каждого, есть его собственность. «...» Молись, чтоб не постигло тебя искушение. Постигшее же искушение прими как свою принадлежность, а не как что-либо чуждое тебе. «...» Почитающий Господа исполняет повеленное Им. Согрешивший же, то есть прослушавший Господа, терпеливо переносит подушаемые скорби как свойственные себе, как свою принадлежность. «...» Истинный разум заключается в терпении скорбей и в том, чтоб в бедствиях своих не обвинять ближнего»³¹. Св. Марк здесь, возможно, указывает на то свойство человеческого ума, при котором, объясняя что-либо или высмеивая, человек нивелирует воздействие этого события на себя. Иначе говоря: совершает подлог факта объяснением факта. Св. Марк настоятельно советует подавлять эту способность человеческого ума. Условное отсутствие этого качества свидетельствует об обретении подвижником истинного, духовного разума. В то же время объяснение, т.е. познавательное отвержение факта, есть и отвержение Бога, как Управителя свершившегося положения вещей.

К этой же категории можно отнести такое понятие как исповедование (исповедование чего-либо). Обычно это слово используется в контексте положительном: исповедовать веру, Христа, истину. Но, поскольку человек не может жить без деятельности, мысль и чувств, то можно сказать, что он всегда является исповедником чего-либо. Это слово многозначительно и

²⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 83.

³⁰ Там же. С. 145.

³¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 163-165.

открывает много возможностей для передачи оттенков смыслов. Например, святителем Игнатием оно используется как срединное понятие между понятиями «открыл» и «засвидетельствовал»: «С такою определенностию Сын Божий явил человекам волю Божию, с такими существенными последствиями Он совокупил это явление воли Божией, что Священное Писание именует Его исповедавшим Бога (Ин.1:18), т. е. открывшим в той полноте, в какой способно человечество приять, способно приять не само собою, но действием преизобильным Божественной благодати»³².

К этой же категории можно отнести понятие стыда, о котором часто упоминается в Псалтири. «Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся» (Пс. 33:5). «Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии ми злая» (Пс. 34:5). «Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре» (Пс. 6:10). Примеры можно продолжить. Само понятие стыда, для нас привычно секуляризированное, в Псалтири и у св. отцов приобретает характер Божьего знаменья преступления Его воли. «Скажем ли что или сделаем что, не испросив помощи Божией молитвою, все окажется впоследствии или погрешительным, или вредным; мы подвергаемся таинственному обличению опытно»³³.

Вообще святоотеческий опыт учит человека не умопостигаемой истине, но неким пророческим навыкам или методам. Такие состояния человеческого сознания и человеческой души, как мнение, прелесть, смущение, обстояние, скорбь, стыд, констатируются как происходящие с человеком по причине событий прошлого (грехов) или избранности Богом (будущих наград), а не по его желанию. «Скорби, постигающие человек, суть порождения соделанных ими согрешений и живущих в них страстей. Если будем претерпевать эти скорби при помощи молитвы, то последует за

³² Там же. С. 82.

³³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 168.

наведенными скорбями наведение благого положения»³⁴. А также: «С каждым встречается должное, соответственно настроению его; попускаемые наведения бывают разнообразны: приличное наведение для каждого ведаёт един Бог»³⁵. Человек не воспринимается св. отцами как причина всех этих явлений его внутреннего мира. Его бессмысленно спрашивать, почему тебе на ум пришла та или иная мысль, или почему ты смутился. Действительно, человек чаще всего не способен проследить генезис собственных мыслей. Они являются в нём готовыми, и как некий свершившийся внутренний факт.

Особенный акцент на постижении законов правосудия Божьего делает преподобный Марк Подвижник. В «Приношении современному монашеству» можно встретить такие поучения этого святого отца: «Случившаяся нечаянно скорбь напоминает благоразумному о Боге, уязвляя забывшего о Боге соразмерно вкравшемуся забвению. «...» Кто молится о человеках, обижающих его, тот низлагает бесов; низлагается бесами тот, кто дозволит себе противоборство обижающим его человекам. «...» Обижаемый человеками избегает греха и обретает заступление, соразмерное скорби. «...» В то время как действует в тебе память Божия, умножай моление, чтоб и Господь вспомянул о тебе, когда забвение о Нем нападает на тебя. «...» Когда явится к тебе помысл, предлагающий славу от человеков, то знай наверно, что он устраивает для тебя бесчестие»³⁶. Наверное, ни у одного другого св. отца нельзя встретить такой неотступной строгости в диалектике Божьего правосудия.

Можно ли сказать, что каждый человек мыслился святыми отцами как не-причина для своих внутренних состояний? Вряд ли. Осмелимся предположить, что советы, которые дают св. отцы, даны для человека, состоянием которого «по умолчанию» является мир сердца, мир ума, мир Христов. Об этом благодатном состоянии святитель Игнатий пишет: «...мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно

³⁴ Там же. С. 164.

³⁵ Там же. С. 166.

³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 157-158.

отличен от обыкновенного спокойного приятного расположения человек: вселившись в сердце, он оковывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как Господь сказал: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:27). «...» Призываемый сердечной молитвой, Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, не постижимую умом, не выразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом»³⁷. Впрочем, преподобный Никодим Святогорец пишет, что «мир сердца - и цель брани духовной, и самое мощное средство для одержания победы в ней»³⁸, а это значит, что наличие этого мира скорее исповедуется (доказывается) подвигом непоколебимости перед помыслами, внушаемых падшими духами. Сами заповеди, воспрещающие подвижнику реагировать на греховные помыслы, суть и защита, и исповедование, и созидание мира Христова.

В третью категорию отнесём волевые, самосозданные, антропогенные явления. Собственно познавательную специфику имеют главным образом негативные явления: прелесть, самообольщение, мнение, плотское и душевное мудрование. Из позитивных явлений можно назвать духовный разум, духовную рассудительность, а также волевые, но не познавательные, качества человека (ревность, дерзновение, самоотречение).

В письме к монаху Леониду святитель Игнатий пишет: «Между умом и чистотою - странною Духа - стоят сперва «образы», т.е. впечатления видимого мира, а потом мнения, т.е. впечатления отвлеченные. Это двойная стена между умом человеческим и Богом. Из жизни образов в уме составляется плотской, а из мнений душевный разум, неприемлющие веры, неспособные к живой вере, являемой делами, вообще всем поведением, и рождающей духовный разум, или разум Истины. Потому-то нужно умерщвление и

³⁷ Там же. Т. II. С. 251.

³⁸ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. / Никодим Святогорец. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 347.

воображения и мнений. Понимаешь ли, что мнение - прелесть? Эту прелесть Писание называет «лжеименным разумом» (Тим. 6, 20), т.е. произвольным ложным умствованием, присвоившим себе имя разума»³⁹. Из этого объяснения мы видим, что, хотя причиной мнения и «лжеименного разума» является сам человек, само существование этих духовных «патологий» в человеке есть дело постоянное и не имеющее среди рода человеческого исключений. Плотской, душевный и духовный разумы представляются некими глубинами или структурными пластами психики. Каждый из них имеет свою особенную диалектику в отношении с окружающим миром и Богом. Человек не может жить одновременно плотским и духовным разумом, но только одним из них в зависимости от степени очищения ума и просвещённости Святым Духом.

Святые отцы дают нам множество примеров того, как при помощи «умного делания» пресечь в себе действие плотского и душевного разума и дать действовать духовному. «Истинный разум, - пишет преподобный Марк, - заключается в терпении скорбей и в том, чтоб в бедствиях своих не обвинять ближнего. «...» Уразумевший, что нашествие злоключений извне попускается нам правдою Божией, нашел, ища Господа, и разум, и правду. «...» Кроткий по настроению, заимствованному от Бога, премудрее премудрых, и смиренный сердцем сильнее сильных: они носят иго Христово в разуме. «...» Пренебрегаемый и не вступающий в состязание с пренебрегающим ни словом, ни мыслию стяжал истинный разум и являет самым поведением своим твердую веру в Бога. «...» Без памяти Божией разум не может быть истинным: без нее он – ложен. «...» Иаков устроил Иосифу пеструю одежду, и Господь дарует кроткому разум истины, по свидетельству Писания. «Научит Господь, – говорит оно, – кроткия путем Своим»⁴⁰.

³⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 252-253.

⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 163, 165, 168.

Нетрудно заметить, что истина и правда, по мысли святых отцов, есть не то, что занимает по отношению к разуму человека место объекта (нечто внележащее), но истина есть некое свойство или качество самого разума. Истина есть не стройная и правильная мысль, мыслимая человеком, но свойство самого ума человека.

Трудно отнести к какой-либо категории понятие «залога», часто встречающееся в творениях святителя Игнатия. Приведём некоторые примеры использования этого интересного понятия.

«Чаша скорбей обнаруживает внутренний залог человека: Давид идет в пустыню, а Саул - к волшебнице»⁴¹. «Благодарение сперва успокоивает сердце, потом приносит ему утешение, впоследствии принесет и небесное радование - залог, предвкушение радости вечной»⁴². «Господь помянул Вас, и послал Вам искушение, для Вашего очищения и умерщвления миру, а потому для Вашего преуспеяния. Я, окаянный грешник, благоволю о искушении, Вас постигшем. Благоволят о нем Ангелы хранители Ваши, видя в нем залог спасения Вашего»⁴³. «Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает достойными скорбей, как не принявших учения Христова»⁴⁴. «Но те скорби и напасти, которые приходят нам невольно, следовательно, попускаются и устраиваются Промыслом Божиим, должно принимать с величайшим благоговением как дары Божий, как врачевства душевных недугов наших, как залогов избрания и вечного спасения»⁴⁵.

Древние святые отцы, такие как преподобный Иоанн Лествичник и Авва Дорофей, также широко используют это понятие. «Если высшая степень кротости, - пишет преподобный Иоанн, - заключается в том, чтоб сохранять тишину сердца и залог любви и в присутствии раздражающего нас, то высшая степень ярости познается из того, когда мы свирепствуем и

⁴¹ Там же. Т. VII. С. 94.

⁴² Там же. С. 138.

⁴³ Там же. С. 158.

⁴⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 127.

⁴⁵ Там же. С. 130.

гневаемся на огорчившего нас в отсутствие его»⁴⁶. «Чему дивится страстный, будучи тревожим страстью? – спрашивает Авва Дорофей. - Зачем смущается? Ты образовал ее в себе, имеешь в себе и смущаешься! Ты принял в себя залогом ее и говоришь: отчего она тревожит меня? Лучше терпи, подвизайся и моли Бога. Невозможно не иметь скорби от страстей тому, кто образовал их в себе, исполняя их на деле. Имущество их, сказал авва Сисой, сложено внутри тебя: отдай им этот залог, и они уйдут. Имуществом страстей, находящимся у нас в залоге, названы начальные причины страстей и произвольная любовь к страстям. Мы увлеклись начальными причинами страстей, возбудили страсти к действию, и потому невозможно нам не искушаться страстными помышлениями: они понуждают нас к исполнению страстей против воли нашей, потому что мы предали себя в руки страстей произвольно»⁴⁷.

Читая Св. Писание, мы часто видим особую диалектику жертвы и залога. Так, например, «в Ветхом Завете существовал обычай принесения Богу начатков урожая. По верованию ветхозаветной Церкви, благословение Божие, которое призывалось на этот начаток, распространялось на весь урожай, который предстояло собрать. Ап. Павел, используя этот ветхозаветный образ, говорит о Христе как о Начатке, Который открывает путь ко всеобщему воскресению: Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1 Кор.15:20). Таким образом, Воскресение Иисуса Христа, по ап. Павлу, является залогом нашего общего воскресения»⁴⁸. Христос по Воскресении принёс людям мир (Ин. 20:19), то есть примирение между человеком и Богом. Он принёс этот мир через умиловление Бога своей Крестной Жертвой (Евр. 2:17). Телесное же Воскресение служит свидетельством принятия Святой Троицей этой Жертвы⁴⁹. Так и Исаак был возвращён Аврааму, когда Авраам уже в вере своей совершил его заклание.

⁴⁶ Там же. С. 219.

⁴⁷ Там же. С. 231.

⁴⁸ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. / О.Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - С. 438.

⁴⁹ Там же.

Так и вся просфора освящается через малую свою часть, которая вынимается священником на проскомидии и затем погружается в Кровь Иисуса Христа в Потире⁵⁰. Такую малую частицу просфоры можно назвать образом залога.

Биография патриарха Авраама в целом полна жертвоприношений, неслучайно именно его называет апостол Павел отцом верующих (Рим. 4:16). Авраам жертвует сначала отчим домом и земным благополучием в родном городе Уре, а к концу жизни жертвует и единственным сыном, веря, что Бог силен из мёртвых воскресить (Евр. 11:19). В Авраамовых жертвоприношений не видно пафоса отчуждения чего-то ценного, Авраам оставляет свои жертвы Богу в спокойствии и за себя, и за то, что он оставляет. «Духовное место, - учит святитель Игнатий, - на котором одном заповедано приносить духовные жертвы – смирение»⁵¹.

В первом параграфе уже было сказано о принципе отчуждения божественных свойств, который просматривается в богословии владыки Игнатия. Понятие залога даёт нам лучше увидеть, как это отчуждение (или, лучше сказать, жертва) происходит.

В качестве выводов обозначим основные тезисы проведённого в параграфе исследования.

1. Святоотеческое письменное наследие использует большое количество понятий для обозначения явлений внутреннего мира человека, а также состояний человека, как в связи с событиями внешними, так и без оной.

2. Каждое такое явление и состояние понимается святыми отцами, во-первых, как часть промысла Божьего, устраивающего для каждого человека свою школу исполнения заповедей в соответствии с его устройением; во-вторых, как развёртывание определённых законов воздаяния, которые человек способен постичь.

⁵⁰ Энциклопедия православной жизни. / Авторы-сост. Г.Калинина, Г.Стромьинский. – Тула: Имидж-принт, 2010. – С. 243-248, 280-281.

⁵¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 140.

3. Святоотеческая литература, используемая святителем Игнатием, даёт большое количество наставлений и поучений относительно того, как толковать те или иные явления и состояния внутреннего мира человека. По этой причине можно сказать, что святые отцы учат неким пророческим навыкам, с помощью которых человек может постигать диалектику духовного. В то же время все наставления и поучения святых отцов исходят из той предпосылки, что человек реально или потенциально находится в состоянии мира Христова, мира духовного, в котором антропогенные внутренние состояния и явления сведены к минимуму. Человек в таком состоянии «не выдумывает» себя, в противном случае промыслительный характер его состояний был бы заглушён антропогенными «шумами».

1.3. Труды святителя Игнатия (Брянчанинова), как проявление его пастырского душепопечения. Реакция на них современников, а также новейшая критика святителя Игнатия.

Известно, что святитель Игнатий был не только аскетическим писателем, но также обличителем и исправителем многих пороков общецерковной и общественной жизни. Он много критиковал систему духовного образования в России того периода, призывал провести собор Русской Церкви по поводу тех новшеств, которые появились в ней с эпохи правления Петра I. К перу святителя относится статья-записка под названием «О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви», вышедшая в печать в далёком 1915 г. в книге Л. Соколова «Морально-аскетические воззрения еп. Игнатия Брянчанинова» и с тех пор не переиздававшаяся.

Как сторонники, так и оппоненты святителя Игнатия часто представляют его реакционером-консерватором, однако реальная его позиция была другой. Он благосклонно принимал такие церковные реформы

своего времени как перевод Св. Писания⁵², реформу духовных школ⁵³. Консерватизм владыки имел реформаторское выражение. Он был консерватором, но в то же время он настаивал на том, что верные формы христианской жизни и церковного устройства Русская Церковь его времени во многом потеряла, и потому верил, что возврат к истине необходим и возможен⁵⁴.

По поводу духовного образования, например, святитель писал: «Искренне желаю, чтобы реформы по духовным училищам достигли благих результатов. Весьма полезно воспитанников духовных училищ удалять, по возможности, от соблазнительных впечатлений мира и самому образованию дать характер более сильный и определенный, чтоб образование действовало не только на ум, но и на сердце, чтоб образованный в духовном училище воспитанник получал решительный характер православного христианина, приготовившагося служить Церкви от всей души»⁵⁵. Святитель сетовал, что духовные школы выпускают воспитанников «с каким-то неопределенным направлением». «Он желает получить священническое место, если оно выгодно; если, по случаю, представится более выгодное место в приказных, то он нисколько не останавливается принять его. Необходимо подробное преподавание Церковной Истории, чтоб воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами формировались по характерам истинных служителей Церкви. От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к Церковному делу, и является по преимуществу материальное направление»⁵⁶. Святитель отмечал, что в его эпоху практически не было монашествующих из воспитанников семинарии. Семинария не давала ощутить «расположения к самоотвержению, к

⁵² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 16-17.

⁵³ Там же. С. 21-22.

⁵⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).

⁵⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 21.

⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 22.

духовному развитию»⁵⁷. «От этого монастыри в большом упадке, - писал святитель, - будучи пристанищем для одной неграмотной ревности. Если б воспитанники семинарий шли в монастыри, они были бы совсем в другом положении»⁵⁸.

В беседе мирянина с монахом, изложенной в «Аскетических опытах», святитель пишет, что формирование христианина в монастырских стенах и в семинариях имеет между собой большую разницу. Семинарское образование, по его мысли, представляет собой, во-первых, катехизис (то, что должно предшествовать крещению), а во-вторых апологетику. В монастырях же даётся образование нравов, образа жизни (то, что последует за крещением). «Богом даны два учения о Боге: учение словом, приемлемое верою, и учение жизнью, приемлемое деятельностью по заповедям Евангелия. Первое учение можно уподобить основанию здания, а второе самому зданию, воздвигнутому на этом основании. Как невозможно строить здания без фундамента к нему, так и один фундамент не послужит ни к чему, если не будет на нем воздвигнуто здание»⁵⁹. Большая часть того учения, которое преподаётся в семинариях, по мысли святителя, является следствием столкновений Церкви с врагами внешними (лжеучения) и с врагами внутренними (ереси всех времён). Святитель «пренебрегает» школьным богословием не из монашеского ригоризма, как некоторые считают, а в силу объективных причин, говорящих о месте этого богословия в жизни Церкви. «Изучение Богословия требовало краткого времени в первые времена христианства, - оно требует ныне времени продолжительного; прежде могло быть преподано в поучениях, произносимых в храме Божиим, - нуждается ныне в систематическом преподавании в течении нескольких годов. Доставка этого изучения, в полном его объеме, - вот цель наших духовных семинарий и академий: они преподают познания о христианстве основные, вводные, как назвал их преподобный Марк Подвижник,

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Т. I. С. 525-526.

преподают их юношеству, еще не вступившему в общественное служение, приготовленному к нему лишь теоретически, незнакомому с познаниями, сообщаемыми опытом жизни»⁶⁰. Умножение ересей и лжеучений приводит к расширению школьного богословия. Таким образом, сама история Церкви говорит нам о том, что значительная часть христианской учёности нашего времени, – явление преходящее. Это, по сути, ответ, «необходимая оборона» христианства, но не само христианство. Потому является логическим выводом святителя о том, что для личного преуспевания христианина нет нужды «в излишней учёности человеческой». «В России «...» идут к познанию Христа семинарией и академией, которых Христос не установил, а оставили очищение себя святыми подвигами, которое Христос установил и заповедал, - пребывают вне истинных, живых понятий о вере Христовой»⁶¹. Святитель констатирует, что за пятьдесят лет существования в России Духовных академий никто из их выпускников не поступил в монастырь, притом, что есть множество примеров – сам святитель Игнатий, например, – когда в монастырь поступали по окончании высших светских учебных заведений. По мнению Брянчанинова современные ему духовные школы выпускали главным образом протестантов и атеистов⁶².

Меры по реформированию духовного образования, предложенные святителем Игнатием, изложены в уже упомянутой записке «О необходимости собора». В ней он предлагает преподавать богословие «не в характере школьном, а в характере общепонятном, в полном согласии с богослужением Православной Церкви, чтоб познания, оглашаемые богослужением всенародно, были возвещаемы и богословием»⁶³. Это предложение имело, по-видимому, намерение ликвидировать в Церкви тот

⁶⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 527-528.

⁶¹ Там же. Т. VII. С. 544-545.

⁶² Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).

⁶³ Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).

эзотеризм «посвящений», по причине которого паства оторвана от образовательного потенциала Церкви и, оставленная наедине со своим невежеством, сочиняет своё собственное, суеверное и магическое «богословие». Неслучайно, что в католической Церкви, в которой и появились семинарии, на уровне официального учения существует разделение на «церковь учащую» и «церковь учащуюся»⁶⁴.

Устав духовных учебных заведений, по мысли святителя, должен быть схож по духу с уставами монастырей. Учебники для духовных школ должны быть составлены свои, особенные, дабы в них не было ничего языческого, ничего, что влечёт к «вольномудумству, безнравственности, иронии, к шутке, к игривости, что все так противно духу христианства и так заразительно действует на испорченную натуру человеческую»⁶⁵.

Реформы духовного образования, проводимые при святителе Игнатии, конечно, имели другие цели и другие причины. То были реформы процесса образования: отход от латинского и немецкого языков, повышение доли творческой работы студентов вместо схоластического заучивания параграфов из учебников. Святитель Игнатий ожидал от церковного образования и от Церкви в целом возврата к каноническим и святоотеческим принципам жизни. Он предрекал, что если Церковь самовольно не выйдет из того «пике икономии», в котором она пребывает с начала 18 в., «пике» может завершиться крушением⁶⁶. Меры, которые он предлагал, были кардинальными. В записке «О необходимости собора», например, он призывал ликвидировать духовное сословие, как «неправильность, которая вкралась сама собою»⁶⁷. Приход, по древнему обычаю, должен избирать для

⁶⁴ Огицкий Д.П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство. / Д.П.Огицкий, М.Козлов. - М.: МДА, 1999. - С. 49.

⁶⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).

⁶⁶ Малков Г., дьяк. «Камни святилища падают в грязь...». Скорбные пророки 1917 года. [Электронный ресурс] / Г. Малков. - <http://www.pravoslavie.ru/45120.html> (Дата обращения: 10.04.2017).

⁶⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).

себя настоятеля, дьякона и причетника, а епархия должна избирать для себя епископа. Святитель призывал восстановить употребление в Церкви канонов о низвержении из сана недостойных лиц. В его время, да и по сей день, эти правила игнорировались под предлогом избегания народного соблазна. Недостойные священнослужители отправлялись «на покаяние» в монастыри, отчего сами монастыри превращались в «нравственно отхожие места»⁶⁸.

Очевидно, что подобные суждения вызывали неоднозначное отношение со стороны священноначалия. Известно, что сочинения святителя с трудом издавались при его жизни, издавались с такими большими цензурными правками, что владыка даже вовсе передумывал их подавать в печать⁶⁹. Во многом тому причиной была позиция святителя Филарета (Дроздова). Оба святителя были знакомы ещё во времена наместничества архимандрита Игнатия в Сергиевой пустыни. Тогда «митрополит Московский покровительствовал начальным шагам служебной деятельности архимандрита Игнатия и удостоивал его даже нередко беседой о деланиях иноческих. Однажды, говоря о послушании, на замечание архимандрита, что иноческое послушание старцу не допускает никакого рассуждения, владыка Московский заметил, что ныне уже таких послушников нет. Архимандрит отвечал, что, так как это, главным образом, зависит от воспитания, то есть и ныне послушники, хотя и редко, которые принимают это учение по образцу древних новоначальных, и сослался на келейного послушника своего, сопровождавшего его, архимандрита, в этот приезд к владыке. Высокопреосвященный пожелал его видеть и видеть опыт такого послушания. Келейный архимандрита по имени Степан был позван и представлен владыке. Архимандрит говорит ему: «Степан, покажи язык

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, составленное его ближайшими учениками. – М.: Изд-во сестр-ва. во имя. свт. Игнатия Ставропольского, 2011. – С. 84.

владыке!» Тот высунул язык, не рассуждая и не конфузясь – и был отпущен»⁷⁰.

Умеренному во взглядах Московскому святителю были не по вкусу радикальные суждения архимандрита Игнатия. Из писем первого нам известно, что приказ цензуре относительно его сочинений был дан после того, как оба святителя разошлись во взглядах относительно книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу». «...вспоминаю разговор мой с пустыньским архимандритом Игнатием. – писал святитель Филарет. - Книгу о подражании Христу он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что святитель Димитрий приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар. Архимандрит отвечал мне: мы не знаем, когда святитель Димитрий введен был в благодатное достоинство святого отца, и, может быть, указанное мною написал еще тогда, когда был просто благочестивым писателем или проповедником»⁷¹. Следует отметить, что в своих работах святитель Игнатий принципиально избегал ставить целью иноческих подвигов уподобление Иисусу Христу. Цель духовного подвига он видел в уподоблении благоразумному разбойнику, но никак не Самому Богочеловеку⁷².

Современный оппонент свт. Игнатия игумен Пётр (Мещеринов), вдаваясь в сомнительный психоанализ, видит причину такой позиции святителя в его биографии: «...для нас очень важно подчеркнуть два обстоятельства – изначально сформировавшийся настрой св. Игнатия на некое противостояние и противление всему, а также то, что он не получил духовного образования, хотя был весьма начитан в православной святоотеческой аскетической письменности»⁷³. Действительно, монашеский

⁷⁰ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, составленное его ближайшими учениками. – М.: Изд-во сестр-ва. во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2011. – С. 104.

⁷¹ Стрижев А.Н. Фома Кемпийский в России. А.Н. Стрижев. // Богословские труды. – 2005. - №40. – С. 377.

⁷² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. II. – М.: Терирем, 2011. - С. 253.

⁷³ Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

постриг дался владыке ценой противления и воле родительской (отец его был очень властным человеком), и воле самого государя-императора, у которого были большие планы на молодого выпускника инженерного училища Дмитрия Брянчанинова, и атмосфере столичного града в целом. Но видеть в этом изъян и причину для укора попросту не по-христиански...

Иной характер носило разногласие свт. Игнатия с другим видным иерархом своего времени, святителем Феофаном (Говоровым). Характер этот – богословский. Как отмечает игумен Пётр, владыка Игнатий «всю жизнь боролся с мистицизмом Александровской эпохи. Для него этот мистицизм был совершенно неправославен и чужд святоотеческого учения»⁷⁴. Действительно, в своих сочинениях святитель большое место уделял раскрытию святоотеческого учения о падших духах, о трезвении, под которым, коротко говоря, он проповедовал крайнее недоверие к себе в вопросах познания духовных истин. Именно учение о духах и человеческой душе послужило причиной для полемики со святителем Феофаном.

Прежде чем излагать суть дискуссии между двумя епископами, отметим, что богословские разногласия между ними ни в коей степени не касались их личных отношений. Оба святителя были знакомы ещё в «петербургский» период своей жизни. Будущий Вышенский затворник тогда доучивался бакалавром на кафедре нравственного богословия и был помощником инспектора Петербургской духовной академии. Он подавал архимандриту Игнатию на рецензирование свои лекции по нравственному богословию, а после того, как владыка Игнатий стал издавать свои собственные сочинения, он убедительно рекомендовал их всем для чтения⁷⁵.

В учении о душе человека святитель Игнатий акцентирует внимание, прежде всего, на ее тварной природе. В силу своей тварности она

⁷⁴ Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

⁷⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. / Г.Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 502.

вещественна, то есть телесна, потому что абсолютно бестелесным может быть только Творящий Бог. Приводя в качестве аргументов множество цитат из патериков и святых отцов (например, преподобных Кассиана Римлянина⁷⁶ и Иоанна Дамаскина⁷⁷), он делает вывод о том, что душа имеет тот же внешний вид, что и тело. Душа есть «эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица - словом, полное сходство с ним»⁷⁸. Таким образом, получается, что душа есть тело без плоти. Для святителя Игнатия такая позиция была принципиально апологетической, поскольку он был знаком с критикой учения преподобного Кассиана о душах со стороны иезуита Алларда Газея⁷⁹, тезисы которого, по большому счёту, будет повторять святитель Феофан.

Феофан Затворник придерживался другой точки зрения, которую также высказывали святые отцы. По его мнению, это было новое учение ультра-материализма, не допускающее отдельного существования души от тела и считающее, что все ей (душе) приписываемое есть отражение гармонического устройства тел⁸⁰. Он даже написал против учения свт. Игнатия целую книгу «Душа и ангел – не тело, а дух». Опираясь на такие авторитетные книги, как «Пространный христианский катехизис», святитель Феофан пишет, что «ангелы суть невидимые бесплотные духи, составляющие умный мир, противоположный вещественному; души тоже суть существа духовные и разумные, невидимые и невещественные»⁸¹. Особенное несогласие вызывало у свт. Феофана термин «эфир» в применении к душам. Трактую данное понятие в научном ключе, он утверждал, что наука ограничена сферой изучения материальной действительности и совершенно

⁷⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 416-418.

⁷⁷ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. / Иоанн Дамаскин. - М.: Индрик, 2002. - С. 187-188.

⁷⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 81.

⁷⁹ Там же. С. 416-418.

⁸⁰ Феофан (Говоров), свт. Душа и ангел – не тело, а дух. [Электронный ресурс] / Феофан (Говоров). - https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/dusha-i-angel/ (Дата обращения: 20.12.2016).

⁸¹ Там же.

не пригодна для изучения духовных реалий. К.А. Вишняков приходит к выводу, что спор святителей сводился к существенному различию в их понятийном аппарате, которое обусловлено полученным ими образованием⁸². Святитель Игнатий к тому же в молодости увлекался романтической поэзией, которая, как показал К.А. Вишняков, широко использовала понятие «эфир». Это предположение подтверждает и тот факт, что оба святителя использовали примерно одни и те же источники. Свт. Игнатий, правда, во многом опирался на житийную литературу. Как уже было отмечено ранее, он не имел (быть может, принципиально) того критического отношения к памятникам Предания Церкви, которое вольно или невольно имеют академические богословы.

Другие исследователи видят источником разногласий двух святителей учение, изложенное в римско-католическом «Богословском словаре» аббата Бержье. Оно предписывало сотворенным духам одинаковую сущность с Богом и развивалось под влиянием идеи Декарта, согласно которой все, что вне царства материи (телесной субстанции), принадлежит царству «чистого духа» (духовной субстанции)⁸³. Другие исследователи находят в этой полемике косвенные мотивы апологетической направленности. Известно, что 19 в. в России ознаменовался популярностью спиритизма и магнетизма в среде аристократии и интеллигенции. По этой причине полемика о природе душ умерших людей и ангелов, которая людям 21 века кажется праздной и надуманной, в то время представляла живой интерес в среде читающей публики. Как пишет один из исследователей вопроса, «при большом желании, со стороны публики, слабо разбирающейся в вероучении св. Церкви, идеи свт. Игнатия можно было отразить в плоскости доказательства

⁸² Вишняков К.А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов. К.А.Вишняков. // Теория и практика общественного развития. – 2015. - №12 – С. 379.

⁸³ Абрамов А.В. Проблема телесности и духовности у Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника. А.В.Абрамов. // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №4 – С. 97.

реальности спиритизма»⁸⁴. Действительно, и свидетельства участников спиритических сеансов, и теоретическая база спиритизма говорят нам о том, что душа есть тело во всём схожая с телом плотским и даже имеющая способность оказывать физическое воздействие на предметы материального мира. Возможно, святитель Феофан, критикуя труды Брянчанинова, опасался именно косвенного подыгрывания спиритизму. Это предположение подтверждает и то, что данная линия в критике свт. Игнатия оборвалась вместе с модой на спиритизм. Зато линия, представленная в 19 в. «молчаливой оппозицией» святителя Филарета, облеклась в новейшее время в конкретные богословские тезисы...

Обращаясь к новейшему времени, уместно вспомнить и дневники протопресвитера А.Шмемана⁸⁵ и публикации протодьякона Андрея Кураева⁸⁶, однако, наиболее обширную и аргументированную критику мы встречаем в статьях игумена Петра Мещеринова⁸⁷ и публикации священника Филиппа Парфёнова⁸⁸.

Критика святителя Игнатия россыпью содержится практически во всех публикациях игумена Петра. В своих интервью он часто позволяет себе употреблять цитаты из его трудов в ироническом контексте, показывая абсурдность их применения в той или иной ситуации. Попытаемся выделить основные положения критики этого известного миссионера и катехизатора.

Прежде всего, игумен Пётр усматривает в сочинения святителя мысль о том, что человек по причине духовного трезвения должен игнорировать в

⁸⁴ Осенний Н. Душа в пятках: критика спиритизма в полемике свтв. Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс] / Н.Осенний. - <http://uoj.org.ua/publikatsii/vopros-very/dusha-v-pyatkakh-kritika-spiritizma-v-polemike-svtt-feofana-zatvornika-i-ignatiya-bryanchaninova> (Дата обращения: 10.04.2017).

⁸⁵ Шмеман А., протопр. Дневники. / А.Шмеман. – М.: Русский путь, 2005. – С. 502, 587.

⁸⁶ Вершилло Р. О. Кураев, Андрей Вячеславович. [Электронный ресурс] / Материалы проекта «Антимодернизм.ру». - <https://antimodern.wordpress.com/2009/03/13/kuraev/> (Дата обращения: 03.04.2017).

⁸⁷ Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

⁸⁸ Парфёнов Ф., свящ. Свт. Игнатий Брянчанинов и плоды его некритического восприятия. [Электронный ресурс] / Ф.Парфёнов. - <http://pretre-philippe.livejournal.com/188366.html> (Дата обращения: 10.02.2017).

себе все чувства, которые он может идентифицировать как духовные⁸⁹. Критика данного тезиса имеет для нас большую важность, так как она, по сути, затрагивает тему доверия и недоверия к себе, что и является неотъемлемой частью познания. Пытаясь обосновать несостоятельность «тотального недоверия» к себе, которое якобы проповедуется сочинениями святителя, игумен Пётр последовательно критикует логически связанное с этим учение о том, что благодать не усваивается человеком в его страстном (повседневном) состоянии⁹⁰. Подтверждая свою мысль, отец Пётр осознанно (в этом он сам признаётся) выдирает из контекста мысли свт. Игнатия, извиняя себя далее тем, что именно так сочинения владыки понимают и усваивают церковные массы. Так ли это в действительности или нет – вопрос сложный, но о. Пётр, имеющий за плечами многолетний пастырский и монашеский опыт, настаивает, что это так. Более того, отец Пётр утверждает, что чуть ли не все проблемы нашей современной церковной жизни происходят от чрезмерного увлечения творениями святителя. Священник Филипп Парфёнов, перечисляя плоды некритического восприятия трудов святителя, называет «обскурантизм, гносеомахию, внутреннюю несвободу в отношении к внешнему нехристианскому миру, неспособность к творчеству и самостоятельному мышлению внутри Церкви вследствие устойчивого недоверия к ним у части аскетически настроенных православных»⁹¹.

Приступая к разбору критики отца Петра, приведём одну из его цитат: «Существенной духовной ошибкой св. Игнатия было постулирование того, что человек в состоянии страстном (т. е. повседневном) не способен к принятию божественной благодати, – тем самым упраздняется значение

⁸⁹ Петр (Мещеринов), игумен. Правила читаются, посты постятся, а жизни во Христе - маловато... / Интервью порталу «Православие и мир», май 2015. [Электронный ресурс] // Материалы портала «Православие и мир». - <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-uverenost-v-pogibeli-inoslavnyih-hula-na-duha-svyatogo/> (Дата обращения: 20.12.2016).

⁹⁰ Пётр (Мещеринов), игумен. Мучение любви, или... [Размышления над книгой архим. Лазаря (Абашидзе) «Мучение любви»] Пётр (Мещеринов). // Альфа и Омега. – 2006. - №1(45) – С. 75.

⁹¹ Парфёнов Ф., священник. Свт. Игнатий Брянчанинов и плоды его некритического восприятия. [Электронный ресурс] / Ф.Парфёнов. - <http://pretre-philippe.livejournal.com/188366.html> (Дата обращения: 10.02.2017).

Церкви и её Таинств»⁹². Но так ли считал владыка Игнатий? Напомним, что главным лейтмотивом его творений была личная Пятидесятница, освящение человека, явственное, осязаемое и осознаваемое⁹³. Не освящение, о котором можно богословски дискутировать (как о таинстве – произошло оно или нет), а освящение, имеющее, главным образом, субъективный, нравственный вес. Именно высота этой цели порождает в сочинениях святителя такой жёсткий, быть может, ригористический тон. Можно предположить, что святитель имел в виду, что в страстном состоянии в человеке любое добро смешано со злом, а это значит, что он не может доверять, иначе говоря, руководствоваться собой, даже при освящении от Таинств. Иными словами усваивается ли благодать или не усваивается – это проходит (должно проходить!) мимо человека. Он не должен обращать на это внимание, руководствоваться собой, как обстоятельством, или, иначе говоря, исповедовать благодать как благодать, исповедовать себя спасённым⁹⁴. Отсюда и скорбный тон творений святителя – игнорирование своего спасения до полного очищения от страстей, отделения добра от зла в себе. То, что не увидел в сочинениях святителя игумен Пётр, увидел в них отец Георгий Флоровский, писавший: святитель Игнатий «был очень строгий ревнитель аскетической традиции. «...» у него... начертывается идеал духовной трезвости, с особенным предостережением против мечтательности. Но аскетическое приготовление, смирение и самоотречение, не заслоняет таинственной цели всего пути: стяжание мира Христова, встреча с небесным Странником и Гостем ищущих душ. «Ты приходишь! — я не вижу образа пришествия Твоего, вижу Твое пришествие...»⁹⁵. Отец Пётр, вероятно, придавал советам свт. Игнатия вес догматический, тогда как они имеют вес нравственный.

⁹² Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

⁹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 152-153.

⁹⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 153.

⁹⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. / Г.Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 498-499.

Далее игумен Пётр утверждает, что покаяние в контексте трудов свт. Игнатия понимается, как полная пассивность и самоуничтожение, «на практике приводящая к бесплодному унынию»⁹⁶. Этому покаянию он противопоставляет учение о богообщении, которое раскрывает и аргументирует на основе сочинений свт. Феофана (Говорова). Игумен Пётр видит в «игнатианском» покаянии (сам о. Пётр использует понятие «игнатианская парадигма») только внутренне-психологическую составляющую, тогда как на самом деле сочинения свт. Игнатия говорят нам о другом покаянии – покаянии, в котором человек приносит живые жертвы Господу, по образу, начертанному «отцом верующих» (Рим. 4:16). «Покаяние, - пишет преподобный Иоанн Лествичник, - есть бескорбное отвержение всякого телесного утешения»⁹⁷.

То, что игумен Пётр предлагает, как богообщение, находится у свт. Игнатия под другими названиями: самоотречение, ревность к угождению Богу, подвиг. Святитель Игнатий нигде не утверждает, что в человеке при этом не может быть никаких духовных чувств и ощущений. Он лишь увещевает не обращать на них внимания, не превращать ощущения во внутренний стимул для подвига. Стимул и мотивация должны быть сугубо когнитивными, антропогенными: это должна быть вера в существования иного, небесного жительство уже на земле. «...уверовавшие существованию христианского совершенства, устремляются к нему всеусердно, вступают в неослабный подвиг для достижения его»⁹⁸. Отец Пётр, судя по всему, настаивает на том, что мотивация должна (или может) иметь и благодатную, сверхъестественную природу, притом ощущаемую. И эта мотивация и есть богообщение. Человек должен чувствовать Бога. «Неверно, если бы кто стал думать, - цитирует свт. Феофана игумен Пётр, - что когда богообщение поставляется последнею целью человека, то человек сподобится его после, в

⁹⁶ Пётр (Мещеринов), игумен. Мучение любви, или... [Размышления над книгой архим. Лазаря (Абашидзе) «Мучение любви»] / Пётр (Мещеринов). // Альфа и Омега. – 2006. - №1(45) – С. 75.

⁹⁷ Иоанн Лествичник, прп. Лествица или Скрижали духовные. / Иоанн Лествичник. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 45.

⁹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 314.

конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения»⁹⁹. Свт. Игнатий не столько учит тому, что никаких истинно духовных чувств не может и не должно быть у необлечённого в святость человека, сколько учит именно недоверию, то есть тому, чтобы человек не руководствовался собой.

Критика игумена Петра не находит подтверждения в творениях святителя Игнатия. Святитель нигде не настаивает на том, что цель духовной жизни в беспросветном самоуничижении, которое есть покаяние. Более того, у него мы встречаем множество цитат, которые также подтверждают мысль игумена Петра, якобы отсутствующую у свт. Игнатия и присутствующую у свт. Феофана, о том, что спасение человека заключается в восстановлении общения с Богом. «Погибель наша, - читаем в «Аскетических опытах» святителя Игнатия, - совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом»¹⁰⁰. Приводя эту мысль, святитель Игнатий, кстати, ссылается на такой «прозаичный» богословский памятник, как чинопоследование Св. Крещения из Требника... Да и сам святитель Феофан, хорошо знакомый с творчеством Брянчанинова, никогда не критиковал его в этом ключе.

Критику игумена Петра можно было бы рассматривать как добросовестную и основательную в контексте пастырско-педагогическом, то есть если бы целью её являлось исправление церковно-религиозной жизни нашей Церкви, неверно усвоившей мысли святителя Игнатия. На этой задаче

⁹⁹ Пётр (Мещеринов), игумен. Мучение любви, или... [Размышления над книгой архим. Лазаря (Абашидзе) «Мучение любви»] / Пётр (Мещеринов). // Альфа и Омега. – 2006. - №1(45) – С. 76.

¹⁰⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. II. – М.: Терирем, 2011. - С. 375.

своей критики настаивает и сам о. Пётр¹⁰¹¹⁰². Но давайте зададимся вопросом: можно ли проследить реальную взаимосвязь между популяризацией творений свт. Игнатия и тем страшными последствиями, которые они якобы привнесли в современную жизнь Церкви? Можем ли мы на основе литературы 19-го и более ранних веков сказать, что христиане Русской Церкви могли запросто общаться на тему того, как они чувствуют Бога, как Его должно чувствовать и как не должно? Присутствовали ли подобные темы в принципе в пастырской практике Церкви синодального периода или ранее? По всей видимости, нет. Если все проблемы современной Русской Церкви происходят именно из-за неверно усвоенного наследия свт. Игнатия, то мы должны были бы обнаружить кардинально иной опыт общения между христианами в России до популяризации его трудов. Но мы не находим этого. Игумен Пётр часто отрекается от именованя себя модернистом, однако нам нужно признать, что его идеи при всей своей ценности вводят в религиозно-церковную жизнь нечто новое и невиданное.

Священник Филипп Парфёнов в своей критике останавливается на той стороне мысли свт. Игнатия, которую игумен Пётр обозначил как «агрессивный антиэкуменизм»¹⁰³. Отец Филипп выстроил свою критику вокруг известного письма владыки, имеющего заглавие «О невозможности спасения иноверцев и еретиков». В этом письме владыка поднимает тему добра падшего естества, используя её как аргумент для отказа в наследовании вечной жизни иноверцам. Добро падшего естества – широко используемое у свт. Игнатия понятие – есть те движения души и ума, которые хотя и побуждают человека на внешне добрые дела, но, по причине

¹⁰¹ Пётр (Мещеринов), игумен. Мучение любви, или... [Размышления над книгой архим. Лазаря (Абашидзе) «Мучение любви»] / Пётр (Мещеринов) // Альфа и Омега. – 2006. - №1(45) – С. 77.

¹⁰² Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

¹⁰³ Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

нехристианского взгляда на их смысл и цену, не имеют спасительного действия, равного добрым поступкам христианина. «У верующего во Христа обнажен против чувств сердечных меч Христов, и он насилует свое сердце, посекая мечем послушания Христу не только явные порочные стремления, но и те стремления, которые, по-видимому, кажутся добрыми, по самой же вещи противоречат евангельским заповедям. А такова вся деятельность человека, направленная по влечениям естества падшего. «...» Дела мнимодобрые, по влечению падшего естества растят в человеке его я, уничтожают веру во Христа, враждебны Богу; дела веры умерщвляют самость в человеке, растят в нем веру, возвеличивают в нем Христа»¹⁰⁴.

Критика данной позиции отцом Филиппом сводится к тому, что Евангелие во множестве примеров показывает, что Христос не отвергал добро падшего естества: например, со стороны прокажённого самарянина (еретика), который, из числа десяти других прокажённых, единственный вернулся возблагодарить Иисуса; или со стороны кающейся блудницы¹⁰⁵.

Чтобы понять, что о. Филипп использует несоответствующие теме аргументы, давайте зададимся вопросом: изрекал ли Иисус Христос окончательный суд над теми людьми, которых Он встречал? Имеется в виду окончательный духовный суд – тот, про который мы говорим, когда рассуждаем о спасении или неспасении. Одних он обличал, но в то же время призывал к покаянию. Других исцелял, но вместе с тем призывал больше не грешить. Даже предателя Иуду он вразумлял до последнего¹⁰⁶. Разбойнику Он обещал вечное блаженство, однако то было обещание, данное человеку в преддверии смерти. Отец Филипп приводит в пример 17 главу Евангелия от Луки, в которой очистившемуся от проказы самарянину Христос сказал: «Встань, иди, вера твоя спасла тебя» (Лк. 17:19). Но блаженный Феофилакт, толкуя это место, не говорит о том, что то был окончательный, духовный суд

¹⁰⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. – С. 572.

¹⁰⁵ Парфёнов Ф., священник. Свт. Игнатий Брянчанинов и плоды его некритического восприятия. [Электронный ресурс] / Ф.Парфёнов. - <http://pretre-philippe.livejournal.com/188366.html> (Дата обращения: 10.02.2017).

¹⁰⁶ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. / Аверкий (Таушев). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – С. 288.

Вечного Судии¹⁰⁷. То же самое мы видим и у архиеп. Аверкия (Таушева)¹⁰⁸. Господь хвалит всякое доброе дело и всякое благое движение человеческой души, но суд выносит над всей жизнью человека. В конце концов, те люди, о которых мы читаем в Евангелии, жили дальше, и их жизнь могла сложиться самым разнообразным способом.

К этой проблеме стоит подойти с другой стороны, не со стороны Бога, а со стороны человека. Если точка зрения о Филиппа верна, то получается, что человек может спасаться, не зная об этом. Этот вопрос, вопрос о сопряжении спасения и познания, по большому счёту, ключевой при определении сотериологического веса падшего естества. Очевидно, что приближаться к Богу неосознанно человек может, но – до поры, до времени. У такого неосознанного спасения есть свой предел. Предел этот – Церковь и Евангелие. Каким бы ни был хорош человек сам по себе, все его добрые дела и качества – лишь приуготовление к той встрече с Евангелием и Церковью, которое готовит ему Бог. Чем больше человек творит добрых дел, тем быстрее и глубже будет эта встреча. Но сама эта встреча намного значительней всех предыдущих дел, так как именно в ней человек обретает и награду за всё соделанное, и познаёт его смысл. До этой встречи человек спасался неосознанно, после неё – он либо свернёт с этого пути, если отвергнет Евангелие, либо будет идти дальше, осознанно руководствуясь заповедями.

Осознанное соотнесение своих добрых побуждений, чувств и мыслей с Евангелием и учением Церкви и есть, собственно, одно из главных отличий добра падшего естества от добра во Христе. Человек, не дисциплинирующий себя учением Церкви, совершает добро по порыву, потому и предписывает

¹⁰⁷ Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Святое Евангелие. В II т., Т. II. / Феофилакт Болгарский. – М.: Сибирская благовонница, 2009. – С. 296-298.

¹⁰⁸ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. / Аверкий (Таушев). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – С. 232.

его себе. Граница тут – познание и знание. Это и есть «Невинность и Опыт, показывающие два противоположных состояния души человеческой»¹⁰⁹.

Делая общую оценку критике свт. Игнатия, следует отметить её характерность, вся она написана в едином духе. Дух этот выражается в недекларируемой авторами интенции на поиск минимальных требований для спасения. Этим «болеет» чуть ли не всё интеллектуализированное, «безблагодатное» богословие. У свт. Игнатия интенция другая, это интенция на подвиг. Все его сочинения «дышат» вопросом: что ещё сделать ради Христа? У критиков владыки этот вопрос звучит по-другому: что бы ещё найти такого, что бы не помешало моему спасению? Отсюда и редуционистское тяготение к *sola scriptura*, которое проявляется в постоянных упрёках в несоответствии мыслей святителя Св. Писанию. Отсюда и больше оптимизма. У святителя Игнатия подвижник в поисках подвига «договаривается» с помощью веры с Богом. Он приносит живые жертвы живому Богу. Как и царь Давид, прообраз Христа, молился Богу о том, чтобы взять на себя наказание, уготованное для народа Израиля¹¹⁰. А с помощью красивых, словесных «рецептов» христианин пытается договориться с книгой...

Эти две несовместимые между собою интенции в богословствовании представлены не только отдельными мыслителями, но даже целыми духовными школами. Неслучайно существует поговорка: «в московской семинарии молятся, а в питерской учатся»¹¹¹.

Интересное место в отношении этих интенций занимает свт. Иоанн Златоуст. У него мы находим сомнительные с точки зрения догматической «пророчества» и увещевания, которыми он вразумлял свою паству. Например, он говорил, что трапеза, которая начинается и заканчивается

¹⁰⁹ Блейк У. Песни Невинности и Опыта. / У.Блейк. – Киев: Наукова думка, 2009. – С. 3.

¹¹⁰ Егоров Г., прот. Священное Писание Ветхого Завета. / Г.Егоров. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. - С. 123-124.

¹¹¹ Телиженко В. В Афинах учатся, а в Салониках молятся. [Интервью с В.Телиженко] / Подготовил В.Бурега // Встреча. – 2002. – №1(15) – С. 18.

молитвой, не оскудеет¹¹². Он обличал богатых так, как будто богатому невозможно спастись¹¹³, хотя с догматической точки зрения это неверно. Он убеждал, что богатство обычно приходит к тем, кто его презирает, и удаляется от тех, кто за ним гонится¹¹⁴¹¹⁵. Он находил греховным искусство готовить кулинарные изыски, красиво украшать одежду, здания и мастерить дорогую и удобную обувь¹¹⁶. Примеры можно продолжить... Мы видим, как свт. Иоанн жертвует догматической точностью ради побуждения паствы к подвигу, к нравственному перерождению. Трудно себе представить, чтобы в наше время такой крупный иерарх, как епископ столичного города, позволил бы себе в проповедях настолько уклониться от учения полноты Церкви ради побуждения к покаянию. Когда произошёл этот переход от взыскания небесного к «догматической мнительности» и как это происходило или происходит – тема отдельная. Но если бы какой-либо из современных богословов, вооружившись буквой Св. Писания, отнёсся бы критически к наследию свт. Иоанна, то данная критика намного бы превзошла объёмом и аргументированностью критику свт. Игнатия.

В заключении к параграфу подведём некоторые итоги. Эпоха, в которую пришлось жить святителю Игнатию, является очень противоречивой. С одной стороны, православие являлось государственным вероисповедованием, Церковь находилась под особым покровительством государя-императора. С другой, Церковь деформирована натиском западной культуры, новых религиозных веяний, сопротивление которым со стороны Церкви сдерживалось государственно-чиновничьим аппаратом, в зависимости от которого находилось церковное священноначалие. Святитель Игнатий остро переживал кризис ситуации. Он призывал к обновлению

¹¹² Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В XII т., Т. XII, кн. 2. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2007. – С. 33.

¹¹³ Там же. Т. V, кн. 1. С. 280.

¹¹⁴ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Изд. 2-е. / Ред.-сост. Терещенко Т.Н. – М.: Дарь, 2008. - С. 33.

¹¹⁵ Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В XII т., Т. I, кн. 2. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2007. – С. 160.

¹¹⁶ Там же. Т. VII, кн. 2. С. 64.

церковной жизни через возвращение к святоотеческому наследию и канонам. По этой причине в своей литературно-богословской деятельности он делал упор на труды древних святых отцов и житийную литературу.

В то же время, принципиальный акцент на труды святых отцов (прежде всего, аскетические) и житийную литературу придал сочинениям владыки некоторый ригористский тон, который ещё при жизни святителя вызвал богословскую и административную реакцию.

В данном параграфе были рассмотрены позиции трёх критиков святителя Игнатия: святителя Феофана (Говорова), игумена Петра (Мещеринова) и священника Филиппа Парфёнова. Критика свт. Феофана касается учения о природе ангелов и человеческой души и имеет под собой большие основания в учении Церкви. В настоящее время она имеет малый богословский интерес, поскольку разногласие двух святителей, по всей видимости, обусловлено биографическими и культурно-историческими особенностями их взглядов.

Критику двух других авторов вряд ли можно признать обоснованной. Она не находит оснований ни в трудах свт. Игнатия, ни в причинно-следственных связях между популяризацией его трудов и теми проблемами современной церковной жизни, которые они якобы вызвали.

II. ПОЗНАНИЕ И ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

2.1. Вера, познание и крестоношение.

Священное Писание – от Бытия до Апокалипсиса – говорит нам об опыте человечества. Сначала этот опыт был опытом двух людей, в конце – всей Церкви, целых народов и всего человечества. Священная история – это опыт. Верить в Писание, верить по-христиански означает приобщиться к опыту человечества, к тому опыту, которое приобрело человечество с помощью Бога. Если всего один человек на земле познал Бога, а все остальные люди - нет, то опыт этого одного человека и есть священный опыт человечества. Часто «веру в Библию» представляют как веру в существование в прошлом какого-то количества необычных людей, которые

творили чудеса. Неверующий разум непонимающе вопрошает: «а какие последствия для моей жизни несёт Авраам, Ной, Самуил, жившие тысячи лет назад?». И действительно: какие?

Вочеловечившийся Бог изменил характер божественного Откровения. Если в Ветхом Завете «действующие лица» - пророки - были лишь глашатаями обстоятельств, в которые следует верить, то в Новом Завете само «действующее лицо», Иисус Христос, стал таким обстоятельством. Он говорил, как «власть имеющий», ибо Сам был объектом веры обоих Заветов. Проповедь Христа начинается со слов «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Но в какое Евангелие, если оно ещё не написано? А в то самое благовестие, что Царствие Божие уже здесь, поскольку Царь уже пришёл, уже с нами. Да и сами слова Христа «покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» более точно следует перевести как «покайтесь, ибо Царствие Божие уже здесь»¹¹⁷. Таким образом, евангельская вера в самом своём основании есть вовлечённость в некие обстоятельства.

Допустим, у человека N. долго болит горло, и ничто не помогает. И вот он встречает знакомого, у которого была точно такая же проблема. Тот советует ему средство, которое ему помогло. N. поверил знакомому, купил это средство и вылечился. Так опыт одного человека стал опытом другого. Только путь, который прошёл один, для другого оказался укороченным и облегчённым вследствие принятия его верой. Вера религиозная по сути – то же самое. В вере есть всегда две составляющие: умственное принятие (доверие) и жизнь в обстоятельствах, которые человек принял через доверие. Потому и «вера без дел мертва» (Иак. 2:17).

Если мы посмотрим, какие новые обстоятельства нам предлагает Евангелие, то мы увидим, прежде всего, обстоятельство реального Всемогущества Бога, во-вторых, Его любви и заботы к людям, в-третьих, победе над всем греховным, что есть в человеке, и над самой смертью через

¹¹⁷ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангельский смысл слова «покаяние». [Электронный ресурс] / Архив официальной радиостанции Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». - <http://www.grad-petrov.ru/broadcast/evangelskij-smysl-slova-pokayanie/> (Дата обращения: 10.02.2017).

воплощение Христа и Его Победное Воскресение. Святитель Игнатий часто пишет о живой вере, противопоставляя ей веру умственную, догматическую¹¹⁸. Однако, нет оснований считать, что под живой верой он понимал некое пиетическое, индивидуалистское чувство, которое можно противопоставить соборному бытию Церкви, вере Церкви. Живая вера у святителя Игнатия это углубление в делание заповедей, прежде всего, в заповедь не противиться злу, ибо именно она, как никакая другая, проявляет собой веру во Всемогущество Бога¹¹⁹. «Они (скорби) нам необходимы, чтоб мы усмотрели Промысл Божий, бдящий над нами, и стяжали живую веру в Бога, являющуюся в нас тогда, когда мы научимся из многочисленных опытов, что из скорбей и затруднительных обстоятельств изъе́млет нас всегда всеильная десница Божия, а не наши ухищрения»¹²⁰.

Символически этот богопреподанный опыт человечества изображается в виде дней творения, поскольку каждый новый «день» вносил в мироздание новые обстоятельства, как и подобает дню в обыденном смысле. Таким образом, христианство декларирует, что оно знает истинную и *актуальную* совокупность обстоятельств, в которую человек вошёл при помощи Бога. Такая совокупность обстоятельств выражается через учение о последнем дне творения, который Церковь призывает чтить, помнить, подчёркивая тем самым его актуальность.

В православной литературе относительно актуального, иначе сказать, последнего дня творения имеются два учения. Первое – самое распространённое, оно же упрощённое и схоластичное, – то, что всего существует семь дней творения, последний из которых подобает чтить духовно-полезными занятиями. Эти семь дней те же и Ветхом, и в Новом Завете, однако до Христа последним днём была суббота, а после – день воскресный. Святитель Пётр (Могилла) в своём «Православном исповедании»

¹¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 83.

¹¹⁹ Там же. С. 305-307.

¹²⁰ Там же. С. 305.

так и пишет: «день субботный переменён на день Воскресный»¹²¹. Другие источники, менее многочисленные и интеллектуально доступные, говорят нам о том, что учение о простой замене субботы на воскресенье в плане исполнения четвёртой заповеди Декалога есть искажение православного учения и католическое заимствование¹²². Православное же учение, учение святых отцов, говорит о том, что тот день творения, в который воскрес Христос, есть одновременно и первый и восьмой день¹²³¹²⁴¹²⁵, то есть он является днём новым. Суббота же остаётся навсегда днём седьмым, и заповедь относительно неё не отменяется, а лишь наполняется духовно-внутренним содержанием, по типу заповеди об обрезании. «Св. Иустин в диалоге с Трифоном иудеем говорит, что в Новом Завете Бог повелевает «соблюдать всегдашнюю субботу», т. е. покаяться и больше не грешить: следующий этому «совершит истинную и приятную субботу Божию»¹²⁶. А преподобный Макарий Египетский в беседе «О новой и ветхой субботе» пишет, что ветхая суббота была «образом и сению истинной субботы», состоящей в том, что «душа, сподобившаяся избавиться от срамных и нечистых помыслов, субботаствует истинную субботу, и покоится истинным покоем, пребывая праздною и свободною от всех тёмных дел»¹²⁷. Протопресвитер Александр Шмеман, рассуждая на эту тему, пишет, что суббота, как день творения мира, стала - во Христе - днем ожидания, предшествующим Дню Господню. «Претворение субботы произошло в ту Великую и Святую Субботу, когда Господь «исполнив все дела Свои» почил (уснул) во гробе. На следующий день, «первый день после Субботы», Жизнь

¹²¹ Иванов Е.О. Православное богословие воскресного дня и субботы (к вопросу о понимании четвёртой заповеди Десятисловия). [Электронный ресурс] / Е.О.Иванов. - <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-bogoslovie-voskresnogo-dnya-i-subboty> (Дата обращения: 13.03.2017).

¹²² Там же

¹²³ Там же.

¹²⁴ Шмеман А., протопр. Великий пост. / А. Шмеман. – М.: Московский рабочий, 1993. – С. 64.

¹²⁵ Ткачёв А., прот. Восьмой день недели. [Электронный ресурс] / А.Ткачёв. - http://pravsobor.kz/1_shagi_v_hrame/pro_prazdnik/EASTER/vosmoi_den.html (Дата обращения: 16.03.2017).

¹²⁶ Иванов Е.О. Православное богословие воскресного дня и субботы (к вопросу о понимании четвёртой заповеди Десятисловия). [Электронный ресурс] / Е.О.Иванов. - <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-bogoslovie-voskresnogo-dnya-i-subboty> (Дата обращения: 13.03.2017).

¹²⁷ Там же.

воссияла из животворящего гроба, мироносицам было сказано: «Радуйтесь!», ученики «от радости еще не верили и дивились» (Лк.24:41), и начался первый день Нового Творения. В этом новом дне Церковь участвует и вступает в него в воскресенье. Но она все еще живет и странствует в «мире сем», который в своей мистической глубине стал субботой, потому что, как говорит св. Апостол Павел: «вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3:3-4)¹²⁸.

Каждый день творения, таким образом, является определённой суммой обстоятельств, в которой человек живёт, то есть исповедует. Характерным обстоятельством субботы является покой, мыслимый христианскими святыми как внутренний духовный мир, зиждущийся на непричастности всякому злу. Эта духовно-внутренняя особенность заповеди о субботе имеет глубокие корни в Священном Писании. Дело в том, что в контексте языческого мировоззрения Бог, сотворивший мир, больше не вмешивается в его жизнь. «Со времен Эмпедокла известен термин *deus otiosus*, «праздный бог». Вновь напомню: те, кого мы по привычке называем «многобожниками», прекрасно знали Единственность Творца. Но этот Исток бытия, оставаясь в мифологической памяти, уходит из реальной культовой практики этих народов. Языческие теогонии и мистерии предпочитают обращаться не к Тому, от Кого получило начало всяческое бытие, а к последующим поколениям богов. Тот, кто не создал наш мир, претендует на роль его Владыки»¹²⁹. И когда Моисей говорил своим современникам, что еврейский Бог «почил от всех дел своих», тем самым он наделял Его максимальным достоинством: «наш Бог, Бог евреев, и есть тот верховный Бог, создавший мир».

Религиовед Мирча Элиаде описывает малайское племя семангов, которое в случае стихийных бедствий обращается сначала к колдуну, чтобы

¹²⁸ Шмеман А., протопр. Великий пост. / А. Шмеман. – М.: Московский рабочий, 1993. – С. 65-66.

¹²⁹ Кураев А., протод. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. В II т., Т. I. / А.Кураев. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. - С. 342-343.

избавиться от порчи, или к жрецу, чтобы снискать милость богов. Если такое вмешательство не помогает, они вспоминают о Высшем Существо (почти забываемом в обычное время) и умоляют его, принося ему жертвы. В культовой практике неписьменных народов небесные Высшие Существа выступают в самую последнюю очередь, когда все обращения к богам, демонам и колдунам не дали результата¹³⁰. «Так современный человек пытается сначала все происходящие с ним события истолковать в рамках привычных научных моделей объяснения, и лишь обнаружив их явную недостаточность для описания происшедшего, готов вспомнить о том, что помимо мира обычных причин, в нашем мире есть еще причинение через Чудо»¹³¹.

Второй особенностью «обстоятельств седьмого дня» является исповедание того, что мир *уже* сотворён, сотворён *до конца*. В нём нет и не ожидается борьбы за власть между следующими поколениями богов, как верили язычники. Бог, создавший мир, остаётся его Владыкой «в род и род».

Святитель Игнатий, излагая учение святых отцов о «кожаных ризах», в которые Бог облёк человека по его грехопадению, пишет, что та грубая плоть, которую носит человечество, служит величайшим благом для него. «Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что чрез допущение дебелисти нашему телу мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали»¹³². По грехопадению добро в человеке смешалось со злом. Человек стал устремляться то к злу, то к добру. «Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили бы человеков, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 13.

деятельности. «...» В кратчайшее время человеки, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами: покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны»¹³³. Можно заключить, что, хотя по грехопадению изменению подверглась вся природа (Рим. 8:22), но именно внешний, а не внутренний, для человека мир носит в себе больше черт того благословенного дня, в который Бог «почил». Действительно, вся деятельность человечества направлена на то, чтобы отгородиться от природы. Природа мыслится враждебной человеку, и секулярный разум видит в этом противостоянии повод к гордости и тщеславию. Святитель Игнатий, напротив, сравнивает видимый мир с темничной стеной, которой отгородили от общества злодеев, «чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человеков»¹³⁴. Четвёртая заповедь Декалога свидетельствует именно о том, что мир сотворен «добро зело», и такое значение субботы «сохранялось при Самом Христе и в Церкви. Это значит, что, несмотря на грех и падение, мир остался добрым Божиим творением; он сохранил то существенное добро, о котором возрадовался Господь: «и увидел Бог все, что Он создал; и вот, очень хорошо (Быт.1:31)»¹³⁵.

Можно предположить, что обозначенный выше изъян в учении о субботе, который появился в нашем богословии отчасти под влиянием католицизма, отчасти по причине трудности его изложения для народных масс, послужил причиной того, почему православная Россия не получила должной прививки от различных революционных идеологий, сулящих «прекрасное далёко».

Нравственная подоплёка библейской веры в «праздного бога», который оказался Богом Всемогущим, – в подвиге верности и терпения. Ветхозаветный народ жил под постоянным прессом искушений, которые всевали сомнение в то, что «жив Господь». В христианскую эпоху эти искушения приобретают характер «умного делания», игнорирования

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. С. 14.

¹³⁵ Шмеман А., протопр. Великий пост. / А. Шмеман. – М.: Московский рабочий, 1993. – С. 64.

помыслов, поскольку, как пишет преподобный Исаак Сирий: «Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить человека, что Бог не заботится о нем»¹³⁶. В полной мере умное делание свойственно монашескому жителю, по слову преподобного Евагрия Понтийского: «Искушение монаха есть помысел, который, вошедши чрез страстную часть души, омрачает ум. Грех монаха есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную»¹³⁷. Таким образом, становится очевидно, что учение о внутреннем субботствовании тесно связано с познанием. Святоотеческий опыт, изложенный святителем Игнатием, говорит нам о том, что именно тем помыслам, которые производят «смущением» ума, следует не доверять в первую очередь¹³⁸¹³⁹. Только смущение является отличительным признаком помысла, внушаемого падшими духами. Ни достоверность сведений, которые они предлагают¹⁴⁰, ни продолжительность времени, которое они нам досаждают¹⁴¹, не являются таким гарантированным признаком и критерием. Можно с уверенностью предположить, что смущение в данном контексте и есть нарушением «внутренней субботы».

Особо следует отметить, что, согласно святителю Игнатию, достоверность информации, которую несёт в себе помысел, не является признаком его падшего происхождения. Таким образом, «мысленная брань» имеет в себе не только сущностную составляющую (претерпение тяжких и греховных состояний), но и составляющую информационную (недоверие). По этой причине заповедь о почитании субботы, понимаемую в духе святых отцов, можно назвать заповедью познавательной. «Хотя демоны, являясь человеку, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана, хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы, хотя они иногда и предсказывают будущее, хотя открывают тайны, но

¹³⁶ Исаак Сирий, прп. Сочинения. / Исаак Сирий. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2004. - С. 329.

¹³⁷ Добротолюбие. В V т., Т. I. – М.: Артос-медиа, 2008. - С. 699.

¹³⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 74, 241, 341-342.

¹³⁹ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 79.

¹⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. - С. 412-413.

¹⁴¹ Там же. Том VII. С. 104-105.

вверяться им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения»¹⁴². Тому же учит святитель Иоанн Златоуст: «Диавол говорил: «сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения» (Деян.16:17). Апостол, огорчась этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: «сии человецы раби Бога вышняго суть»? Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, Апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. «Ты принадлежишь к числу отверженных, – говорит Апостол демону, – ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предоставлено Апостолам. Зачем похищаешь не твое? Умолкни, отверженный»¹⁴³.

Борьбу с помыслами и страстями во время молитвы преподобный Исаак Сирийский, цитируемый святителем Игнатием, сравнивает с мученическим подвигом¹⁴⁴. Что доказывает мученик? О чём он свидетельствует? Он свидетельствует об онтологической реальности последнего дня творения, в котором Бог есть Владыка и Царь и только Его одного нужно слушать. «...и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин 5:4). Без укоренённости мученичества и исповедничества в онтологии они превращаются в подвиг упрямства и геройства, но не веры.

Заповедь о почитании субботы, понимаемая духовно, требует исполнения перманентного, мировоззренческого. Исполнение этой заповеди тесно связано с учением святителя Игнатия о добре падшего естестве, критики которого мы коснулись в предыдущей главе. Такие мнимо добрые дела часто совершаются в рамках некоей борьбы за что-то или против чего-то, некоего революционного движения. Православная Церковь традиционно отвечает на это призывом к личному совершенствованию, «зрению греха своего», а не чужого. Такие призывы, как правило, остаются бессильными,

¹⁴² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. III. – М.: Терирем, 2011. – С. 10.

¹⁴³ Там же. С. 10-11.

¹⁴⁴ Там же. Т. I. С. 302.

поскольку бьют мимо цели. Отсутствие у человека видения зла внутри себя есть следствие искажения веры, искажения мировоззрения. Революционер всегда грешит против заповеди о субботе. Он грешит либо против учения о том, что Бог сотворил мир до конца, либо против того, что мир, сотворённый Богом, есть «добро зело», либо против веры в то, что Творец действует в созданном им мире. И по этой причине святитель Игнатий, конечно, прав, отвергая спасительную значимость добра падшего естества, ибо как можно исполнять новозаветные заповеди, не имея в основании ветхозаветный закон?

В армии фашистской Германии было немало героев. Возможно, их было не меньше, чем в армии советской. Однако, само наименование их героями неуместно, поскольку та идея, в рамках которых они проявляли свою самоотверженность и жертвенность, носит греховный характер. Или другой пример – японский генерал Ноги Марэсукэ, выдающийся военачальник времён русско-японской войны, аристократ, общественный деятель, потративший большую часть своего состояния на больницы для раненых солдат. Свою жизнь Ноги вместе с супругой закончил через традиционное японское самоубийство сэппуку. Так, по его мнению, он искупил вину за 56000 японских солдат, убитых в ходе осады Порт-Артура, которой он командовал. После смерти Ноги религиозная синтоистская организация, которая имеет в Японии статус государственной, возвела дух умершего генерала в ранг «ками» - духов-покровителей японского народа, в честь которых возводятся храмы и которым возносятся молитвы¹⁴⁵.

Грех хулы на Духа Святого - более мировоззренческий грех. Грехи нравственные *совершаются* человеком, между ними и грешником есть дистанция, есть субъектно-объектные отношения. Грех же хулы на Духа Святого практически неотделим от человек: он есть то, что есть сам человек, и то, какой мир он сам для себя создал.

¹⁴⁵ Ноги Марэсукэ. [Электронный ресурс] / Биография Ноги Марэсукэ. - <http://people-archive.ru/character/nogi-maresuke> (Дата обращения: 13.03.2017).

Христианство и его нравственный закон жертвенности, из которого выхолощено понятие добра падшего естества, превращается в то самое «дышло – куда повернёшь, туда и вышло». Так, и борцы за права гомосексуалистов становятся спасающимися альтруистами. И – напротив: христианство, изложенное святителем Игнатием в русле святоотеческого опыта, представляется монолитным, цельным, Христо-центричным (а не нравственно-центричным) и, что важно, церковно-центричным. Церковно-центричным в том смысле, что только при осознании всей пагубности добра падшего естества, можно верить, что Церковь есть собрание призванных Богом людей, а не некая малая, видимая часть огромной невидимой, «тайно спасающейся Церкви».

Совокупность обстоятельств, в которой человек подвизается исполнением заповедей, обычно именуют крестом. Крест – в центре евангельской проповеди. «Мы проповедуем Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие» (1Кор. 1:23). В обывательском сознании под крестом обычно понимаются болезни, скорби, иные тягостные обстоятельства жизни. Но в то же время известнейший духовник Русской Церкви архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет, что есть крест спасительный – от Бога, а есть крест самочинный, самодельный, под которым люди часто ломаются и гибнут¹⁴⁶¹⁴⁷.

В деле различения креста спасительного от креста надуманного большую важность приобретают именно познавательные заповеди, помогающие распознать духовный генезис человеческих мыслей. Познавательные заповеди, одну из которых мы обозначили, формируют «сырьё» нашего мышления, будь оно смиренномудрое или ложное. Человек может смиренно поступать в тех обстоятельствах, которые стали для него актуальны через нарушение познавательных заповедей, и тем самым, само

¹⁴⁶ Иоанн (Крестьянкин), архим. Письма. / Иоанн (Крестьянкин). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2013. – С. 184, 255, 257-258.

¹⁴⁷ Наставления старца Иоанна (Крестьянкина). [Серия «Люди Божии»] / Сост. Рожнёва О.Л. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. - С. 55.

это смиренное поведение в какой-то степени имеет греховный начаток. Познавательные заповеди выступают как бы до многих других заповедей. Они вводят человека в ту совокупность обстоятельств, в которой человек действует. Часто падшие духи внушают подвижнику мысль взять на себя большой подвиг, тем самым взять на себя крест самодельный, на который нет благословения от Бога¹⁴⁸. Возможным тому примером может быть жизнеописание Франциска Ассизского, канонизированного католической Церковью. В его биографии можно видеть множество ситуаций, когда он толковал то или иное событие своей жизни, как призыв к нему Бога, который надо исполнить, чтобы наследовать вечную жизнь (Ельчанинов А.Е. Житие святого Франциска Ассизского. М.: Книга по Требованию, 2013).

На житейском уровне заповеди также выступает тем первостепенным крестом, который всегда от Бога. Именно в процессе исполнения заповедей формируются спасительные для человека обстоятельства. Иная девушка не вышла бы замуж за пьяницу и тунеядца, если бы сама не вела бы сродный образ жизни до брака. Об этом нам говорит и буквальное толкование знаменитых слов Иисуса Христа: «Начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:31-35). Люди, слышавшие эти слова Спасителя, понимали их однозначно. Крест – распространённое и всем известное орудие казни в Римской империи. И если Учителю надлежит быть убитым, то и ученик, не оставивший своего Учителя через исполнение заповедей, тоже

¹⁴⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 104-105.

последует за Ним (Ин. 14:15). Христос назвал Петра противником воли Божией («сатана» в переводе с еврейского «противник»), потому что Христос, во-первых, конечно, знал её, а во-вторых, возвестил её ученикам: «Сыну Человеческому много должно пострадать...».

В житийной литературе есть множество примеров, когда святой человек не противится тяжким обстоятельствам или, наоборот, поступает безрассудно, хотя преодолеть, устранить эти обстоятельства ничего не стоит даже с помощью обычных человеческих усилий. В житии преподобной Марии-Марина можно прочитать удивительную историю. Молодая девушка по имени Мария пошла в монастырь вслед за своим овдовевшим отцом. Там, переодевшись мужчиной, приняла постриг с мужским именем Марин. Однажды, отправившись куда-то по делам вместе с братией, она заночевала в гостинице. Когда же дочь хозяина этой гостиницы забеременела от блудной связи, она оклеветала в этом грехе монаха Марина. Игумен изгнал монаха из монастыря, но тот продолжал жить у его стен. Когда родился ребёнок, хозяин гостиницы отдал его мнимому отцу Марину. По прошествии нескольких лет, монах Марин умер и, во время приготовления тела к погребению, братия монастыря узнала, что он женского пола. Игумен, братия, дочка хозяина гостиницы и сам хозяин раскаялись, а подросший мальчик стал впоследствии монахом¹⁴⁹.

В «Отечнике» святителя Игнатия рассказывается об авве Данииле. Когда варвары напали на скит, в котором он подвизался, братия бежала. Но старец Даниил сказал: «Если Бог не печется о мне, то зачем мне и жить?» И он прошел посреди варваров, а они не видели его. Тогда старцы сказали ему: «Бог помог тебе, и ты не умер: сделай же и ты подобающее человеку: беги, как бежали отцы»¹⁵⁰.

Здесь мы соприкасаемся с таинственной, пророческой гранью спасительного креста. Отделение креста от Бога от креста самочинного

¹⁴⁹ Жития святых. – М.: Сибирская благовонница, 2016. – С. 894-895.

¹⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VI. – М.: Терирем, 2011. - С. 87.

требует, прежде всего, трезвения, не посягания на звание пророка. Суть этой работы – познавательная. Она требует духовной рассудительности и дара различения духов. Быть может, раньше эту функцию выполняли старцы, которые говорили ученикам, что им делать, как поступать, какой крест брать на себя, а какой нет. Но сейчас старцев или нет, или их мало, и они, может быть, никому неизвестны¹⁵¹. Ввиду таких обстоятельств современное христианство нуждается в пристальном изучении и освещении вопросов, что такое суд, осуждение, что такое пророчество и лжепророчество, относится ли заповеди «не суди» к отношениям человека с Богом, или же она говорит только о межчеловеческих отношениях.

По большей части именно с такими вопросами – об определении, от Бога ли те или иные обстоятельства или нет, - обращается современный народ к старцам, будь они мнимые или настоящие¹⁵². Многие видят в этом проявление инфантилизма, желание свалить на другого ответственность за свою жизнь¹⁵³¹⁵⁴. Но в то же время в этой народной интуиции есть своя подспудная мудрость: когда человек сам толкует Божий Промысел о себе он рискует согрешить грехом лжепророчества. Пророк только в оккультном контексте является предсказателем будущего. В христианстве же пророк есть тот, кто говорит («прорекает») мысль Бога о том или ином событии, или же выявляет некие духовные связи и закономерности, по которым развивается мир¹⁵⁵. Пророчествовать по-христиански можно и о прошлом, и о будущем, и даже о настоящем. Творения святителя Игнатия и другие святоотеческие книги изобилуют советами, как человеку относиться к хитросплетениями жизненных обстоятельств. Святитель Игнатий так и пишет: «Одни из евангельских заповедей научают нас действовать богоугодно; другие

¹⁵¹ Осипов А.И. Почему исчезли старцы? / А.И.Осипов. – М.: Данилов мужской монастырь. - 2015. - С. 14.

¹⁵² Там же. С. 25.

¹⁵³ Там же. С. 4.

¹⁵⁴ Алексей (Корсак), иеромон. О старцах и лжестарцах, или кто видел старца, тот видел Бога. / Беседовал Герук С. [Электронный ресурс] // Интервью порталу «Православная жизнь». - <http://www.pravoslavie.ru/91902.html> (Дата обращения 01.05.2017).

¹⁵⁵ Егоров Г., прот. Священное Писание Ветхого Завета. / Г.Егоров. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. - С. 215-216.

научают вести себя богоугодно при постороннем действии на нас. Изучение второго труднее, нежели изучение первого»¹⁵⁶.

Все советы об отношении христианина к обстоятельствам жизни можно условно разделить на два различных подхода. Первый – назовём его догматическим – опираясь на учение о Боге, как Вседержителе и Промыслителе, говорит о том, что обстоятельствам следует оказывать послушание. Дефект данного подхода в отождествлении вопросов «от чего это произошло?» и «как я должен к этому относиться?». Вопросы эти – разные, и требуют они разных ответов. Если догматический ответ – «по воле Божьей», то нравственный – «я должен действовать, помочь». Непонимание правильности второго ответа приводит к уродливым мутациям христианского благочестия, когда христианин не хочет помочь ближнему (а иногда и осознанно затрудняет ему жизнь – «усмиряет»), отождествляя свой падший ум, нуждающийся в спасении, с непостижимым умом Божьим. Воля Божья есть не только то, что дано нам для трепета и уяснения, но и для того, чтобы мы проявили свои христианские качества. Кроме того, патологией такой духовности является паралич воли «монофизитского толка», боязнь сделать что-либо помимо благословения. Постоянную жажду видеть Промысл Божий в своей жизни Христос назвал признаком фарисейства: «род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророк» (Мф. 12:38).

Второй подход – деятельный, нравственный – смотрит на обстоятельства, как на повод для исполнения заповедей. Он умаляет или же вовсе отвергает учение о кресте, как совокупности обстоятельств, и понимает под крестом одно лишь учение Христа, Его заповеди. Патологией такого подхода является неверие, скептицизм и самоуверенное доверие к человеческим способностям, а также тяготение к *sola scriptura*: воля Божия в достаточной де степени изложена в Писании, и потому никакой таинственной воли, о которой могут знать только старцы, нет. Он, по сути,

¹⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 83.

десакрализирует человеческую жизнь, не оставляя места живой вере в попечение Бога о судьбе каждого человека. Святитель Игнатий, словно отвечая на такую заносчивость, пишет: «Нужно не упорствовать в осуществлении своей воли, пускай и благоугодной, но желать исполнить волю Божию»¹⁵⁷. Примечательно, что святитель различает благоугодную волю – ту, которая хотя бы в некоторой степени согласуется с буквой Св. Писания, - и волю Божию. Святитель, критически относившийся к современным, «молвой прославленным старцам»¹⁵⁸, убеждает всего лишь не спешить, не упорствовать, - и воля Божия свершится.

У обоих подходов есть подтверждение в авторитетной православной литературе. Так, например, преподобный Нектарий Оптинский пишет: «Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, а не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему»¹⁵⁹. Епископ Тихон (Шевкунов), вспоминая о епископе Василии (Родзянко), пишет иначе: «Раз за разом я видел, как владыка Василий, с какой-то особой готовностью и с предвкушением открытия чего-то очень важного для него, в буквальном смысле отдает себя в послушание каждому, кто обращается к нему... И постепенно я стал догадываться, что через это смиренное послушание владыка научился чутко слышать и постигать волю Божию. От этого вся его жизнь становилась ни больше, ни меньше как таинственной, но постоянной и совершенно реальной беседой с Богом, познанием Промысла Божиего, где Бог говорит с человеком не словами, а обстоятельствами жизни и тем, что дарует Своему собеседнику величайшую награду – быть орудием Божиим в нашем мире»¹⁶⁰. Святитель Игнатий, отвечая на вопрос о том, стоит ли предпринять важный разговор со священноначалием, писал: «Если хотите,

¹⁵⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 601.

¹⁵⁸ Там же. Т. V. С. 75-81.

¹⁵⁹ Для чего мы живём. [Великие русские старцы о смысле христианской жизни.] / Сост. Козаченко В. – М. Ковчег, 2013. - С. 206.

¹⁶⁰ Тихон (Шевкунов), архимандрит. Несвятые святые. / Тихон (Шевкунов). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. — С. 499-500.

сделайте это, но помолясь хорошенько, и если не будет препятствий, скажите; если же сказать не надо, то Бог воспрепятствует»¹⁶¹. В то же время в главе «О прелести» святитель Игнатий приводит житийный рассказ о святом Амфилохии Иконийском, которому трижды являлся ангел, и только в третий раз святой обратил на него внимание, опасаясь быть обольщённым демонами¹⁶².

Можно предположить, что то, чему Бог не благоволит, препятствуют сами обстоятельства. Как и пишет преподобный Марк Подвижник: «О чем благоволит Бог, тому и вся тварь содействует служением своим, а от чего отвращается Бог, тому и вся тварь противодействует»¹⁶³. Но тот же святой отец учит: «Кто сделает дело ради Бога, того непременно постигнет искушение, потому что всякому добру или предшествует, или последует искушение. Даже не может быть прочным делаемое ради Бога, если оно не искутится напастию»¹⁶⁴; «поступивший по заповеди да ожидает искушения вследствие своего поступка: любовь ко Христу искушается противностями»¹⁶⁵. Как различить противодействие от искушений? Быть может, разрешение этого парадокса в том, что одно дело искушение, по времени отдалённое от поступка, а другое – препятствие во время совершения самого поступка.

Преподобные Варсонофий и Иоанн так учат отличать мысль, угодную Богу: «Когда внушает тебе помысл сделать что-либо по воле Божией, и ты находишь в сем деле радость, и в то же время скорбь, ей противоборствующую, то знай, что сей помысл от Бога, и понудь себя претерпеть и исполни волю Божию»¹⁶⁶. Подчеркнём эту позитивную сторону

¹⁶¹ Отец современного иночества. [Электронный ресурс] / Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. - <http://shikardos.ru/text/otec-sovremennogo-inochestva/> (Дата обращения: 15.04.2017).

¹⁶² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 263.

¹⁶³ Там же. Том V. С. 175.

¹⁶⁴ Там же. С. 236.

¹⁶⁵ Там же. С. 158.

¹⁶⁶ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 79-80.

христианской веры: дела богоугодные в самом своём замысле приносят радость, дела же дьявольские – смущение и печаль¹⁶⁷.

Даже смущение от помысла, которое святые отцы толкуют однозначно, можно понять двояко. Есть ли смущение некая ограда, которая говорит подвижнику, что он идёт неправильным путём, или же смущение есть брань, которую нужно терпеть, как искушение, и не обращать на неё внимание?

Все эти вопросы вряд ли возможно устранить теоретически. Их разрешение требует живого носительства благодати, что в наше время встречается редко. Наследие святителя Игнатия, других святой отцов и неканонизированных подвижников даёт нам материал для другого, срединного пути. Преподобные Варсонофий и Иоанн Пророк, отвечая на вопрос, как можно различить мысли от демонов и мысли богоугодные, пишут: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). «...» Если человек не достигнет сей меры, то не может различать (оных помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особенно для тех, которые не знают козней их. Возлюбленный! Уповай на Господа, «и даст ти прошения сердца твоего» (Пс. 36:4). Говори Ему во всех случаях: да будет, Господи, «не еже Аз хочу, но еже Ты» (Мк. 14:36); и Он сотворит с тобою по воле Своей»¹⁶⁸. Тому же в одном из писем учит и архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «С нашей стороны нужно и важно иметь внутреннее духовное устремление к желанию исполнять в жизни волю Божию. И поверьте, искренность наших чувств Господь примет и оправдает. Он, помимо нашего понимания и осмысливания, поведет по жизни нашу утлую лодчку Своей твердой рукой»¹⁶⁹.

Из вышеприведённых цитат следует, что правильное отношение к обстоятельствам жизни следует искать не в эрудиционной плоскости, а в

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Иоанн (Крестьянкин), архим. Письма. / Иоанн (Крестьянкин). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2013. – С. 50.

исполнении заповедей, а также в «усмирении» ума той мыслью, что мы *не знаем*, что думает Бог по поводу тех или иных событий. Вера не обязательно должна знать, она не обязательно должна отвечать «да» или «нет». Вера, которая постоянно ищет ответ, от чего и зачем произошло то или иное событие, немощна, поскольку страдает недугом доказывания. Она всегда находится либо в презумпции небожественного – той самой десакрализации жизни, либо в презумпции божественного, которая в своём патологическом варианте ведёт к духовности Франциска Ассизского.

Ошибка и первого, и второго подходов в том, что они рассматривают Бога, как причину в ассортименте множества других причин. Но Бог – *над* всеми причинами, Он *над* всеми законами естества. Да, если случится какое-либо необычное событие, оно может быть объяснено и природными законами, но это не отменяет божественную промыслительность этого события. Природные законы – так же, как и ангельский мир, - лишь инструментарий в руках Божиих. И потому силу веры бессмысленно измерять количественно – пересчётом событий, про которых мы посчитали, что они от Бога. Вера измеряется покаянием, деятельным изменением себя. Об этом замечательно пишет библеист Е.А.Авдеенко: «Способность дать Богу доступ к себе называется вера»¹⁷⁰. Тот же автор использует очень точное выражение: «верой услышал». Патриарх Авраам *верой услышал* Бога¹⁷¹. Когда мы не признаём за тем или иным событием нашей жизни Промысл Божий, то мы не даём Богу доступ к себе. К патологии Франциска Ассизского здесь ведёт подмена веры в Промысл Божий его интеллектуальным толкованием. Такой человек выдумывает свой собственный Промысл.

О покаянии, вере и обстоятельствах пишет другой библеист, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев): «И вот здесь (в Евангелии) покаяние значит не поворот назад, а путь вслед за Иисусом Христом. Нужно взять на

¹⁷⁰ Авдеенко Е.А. Жизнь Авраама. [Электронный ресурс] / Стенограмма лекций Е.А.Авдеенко. - <http://avdejenko.ucoz.ru/Main.html> (Дата обращения: 17.03.2017).

¹⁷¹ Там же.

себя этот крест и следовать за Иисусом. Но что это означает для каждого конкретного человека, или для тех простых людей, которые шли за Иисусом, которые окружали Его и стремились в Царствие Божие? Под Царством Божиим имеется в виду спасительное состояние власти Божией, не власти земной, не власти земных законов. Кому из нас понравится во всем подчиняться законам природы? Скажем, по законам природы ты родился кривоногим. Нравится тебе это или нет? Наверное, не нравится. Но это закон. И закон означает всегда насилие над человеческой волею. Хочешь, не хочешь – подчиняйся. А человек тем и отличается от коровы, что он имеет в себе образ Божий, то есть стремление к свободе. «...» А чем отличается образ Божий от всего остального? Чем отличается Бог от всего остального? От твари? Да тем, что тварь есть тварь, а Бог есть Бог. Тварь вся зависима, а Бог абсолютно свободен. Над Ним никаких законов нет. И в человеке есть это отражение, стремление к этой свободе, которое у нас называется «образ Божий». Но человек же стремится не просто к тому, чтобы быть только отражением свободы; он хочет истинной свободы, реализации своей свободы, воплощения ее. То есть образ Божий стремится стать подобием Божиим. И этот пример Богоподобия мы находим пока только в Иисусе Христе Воскресшем, Который уже свободен. Он уже не умирает, Он свободен – как Бог»¹⁷².

Заносчивой десакрализации жизни, то есть презумпции небожественного, следует противопоставить молчание и очищение ума по примеру святителя Амфилохия Иконийского¹⁷³.

Смущению и недоумению, то есть болезненному желанию понять, что Бог хочет сказать через то или иное событие, следует противопоставить терпение смущения, как искушения. Как пишет авва Дорофей, «главная причина всякого смущения есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда

¹⁷² Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангельский смысл слова «покаяние». [Электронный ресурс] / Архив официальной радиостанции Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». - <http://www.grad-petrov.ru/broadcast/evangelskij-smysl-slova-pokayanie/> (Дата обращения: 10.02.2017).

¹⁷³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 263.

проистекает всякое расстройство: по этой причине мы никогда не находим спокойствия. «...» Укоряющий себя, куда бы ни пошел, что бы ни случилось с ним, вред ли, или бесчестие, или какая скорбь, уже предварительно считает себя достойным всего неприятного, и никогда не смущается»¹⁷⁴.

Подводя итоги к параграфу, выделим основные положения исследованной темы. Христианская вера глубоко укоренена в откровении о сущности мироздания и месте в нём человека. Символически это откровение изложено в учении о «днях творения», последний из которых подобает помнить, то есть чтить, подчёркивая тем самым реальную силу обстоятельств, которыми этот день отличается от дней предшествующих. Святоотеческое понимание заповеди о почитании седьмого дня, субботы, привносит в неё духовно-познавательное содержание. Содержание это со всей очевидностью связано с учением о борьбе с помыслами, целью которой является соблюдение ума и сердца в покое, без смущения. Покой ума – и есть внутреннее, духовное субботствование. Таким образом, именно через четвёртую заповедь Декалога мировоззренческий аспект христианского откровения связывается с познавательной деятельностью человека, умным деланием, хорошо освещённым в творениях святителя Игнатия.

Во второй половине параграфа освещена тема креста и крестоношения. Существование «креста самодельного», надуманного, неспасительного выявляет необходимость понимания, какие обстоятельства можно считать частью спасительного креста, а какие нет. В этом деле опять же важную роль играют заповеди познавательного характера, одной из которых является заповедь о почитании субботы, которую можно со всей основательностью назвать крестообразующей заповедью. В свою очередь творения святителя Игнатия и других святых отцов дают нам различные советы и наставления относительно того, как человеку толковать духовное значение тех или иных обстоятельств жизни. Советы эти не столько противоречивы, сколько разноплановы, ибо предназначены для людей различной степени духовного

¹⁷⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 364.

совершенства. В полной мере понять божественный замысел домостроительства человеческой жизни возможно лишь пророку или, пользуясь языком новозаветной Церкви, духоносному старцу. Именно эту пророческую полноту познания своего личного креста восприняло в себя народное благочестие. Ему в свою очередь оппонирует интеллектуализированная и несколько заносчивая позиция, согласно которой воля Божия со всей ясностью изложена в Священном Писании. В конце параграфа был предложен «серединный» путь, который, с одной стороны, не умаляет пророческого звания каждого христианина, с другой – не грешит мнительностью в духе католической «святости».

2.2. Пастырская познавательная специфика.

Православное пастырство – это феномен, полный парадоксов. С одной стороны, пастырь должен являть собой образец кротости и смирения, с другой – он может и должен реализовывать свою власть, вязать и решить (Мф. 18:18), обличать, запрещать, настаивать во время и не во время (2Тим. 4:2). По поводу сочетания этих противоположностей в православной литературе существует множество поучений и советов. Святитель Филарет (Дроздов), например, писал, что раздражённый наставник не наставляет, а раздражает¹⁷⁵. Святой Пимен Великий говорил по тому же поводу: «Что пользы созидать чужой дом и разрушать свой собственный?»¹⁷⁶. То есть, какой смысл спасать другого, если в то время, пока ты его спасаешь, ты рушишь свою собственную душу? Святитель Игнатий в одном из писем, адресованных духовному лицу, даёт несколько другой совет: «Если нас стесняет наше недостойнство и опасение сделать хуже (своим обличением и наставлением), то это мысль от врага. Что мы грешны – это дело известное; но диавол хочет, чтобы к другим грехам приложили мы грех нерадения о

¹⁷⁵ Филарет (Дроздов), свт. Как создать православную семью. / Филарет (Дроздов). – М.: Сибирская благовонница, 2010. – С. 15.

¹⁷⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VI. – М.: Терирем, 2011. - С. 347.

своей службе, потачку. Боимся раздражения, – мы должны знать: мы не бесстрастны; боимся худых последствий от исправления, – лучше худые последствия от исправления зла, нежели худые последствия от небрежности, от пощущения зла. При этом нужно приносить покаяние в том, что было страстного привнесено в дело и положиться на Бога. «...» Произвольное (самочинное) смиренномудрие не спасает, а губит, а без смиренномудрия нет спасения»¹⁷⁷.

Жития святых и монастырские патерики дают нам множество странных, на первый взгляд, примеров, в которых священноначальствующий действует как бы вопреки заповедям Христовым, но в то же время не только не грешит, но даже получает от Бога награды за свои поступки. Так, например, в «Лестнице» преподобного Иоанна Лествичника рассказываются истории из жизни древних монастырей, многие насельники которых изобиловали благодатными дарованиями. Один из настоятелей Александрийского общежития, которого Иоанн Лествичник называет великим и духоносным, подвергал унижительным и беспричинным наказаниям подчинённых ему иноков, как молодых, так и старых¹⁷⁸. Например, он мог оставить монаха в положении земного поклона, с которым обычно брали благословение у настоятеля, на целую ночь, чтобы тот дождался, пока настоятель не велит встать и благословит¹⁷⁹. Святитель Игнатий, между тем, замечает, что «поведение мужа бесстрастного, исполненного Божественной благодати, никак не может служить точным образцом подражания для настоятелей и наставников, которых преуспеяние очень умеренно, которые еще борются со страстями»¹⁸⁰.

Тому же учат преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, про наставления которых святитель Игнатий писал, что они то же для

¹⁷⁷ Отец современного иночества. [Электронный ресурс] / Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. - <http://shikardos.ru/text/otec-sovremennogo-inochestva/> (Дата обращения: 15.04.2017).

¹⁷⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 222-228.

¹⁷⁹ Там же. С. 227-228.

¹⁸⁰ Там же. С. 224-225.

начальствующих, что Авва Дорофей для новоначальных¹⁸¹. Однажды преподобного Варсонофия спросили: «Отчего некоторые изнуряют тела свои воздержанием, а страсти царствуют над ними? Другие же едят и пьют вино, а в них не видно никакого греха». Святой отец отвечал, что первые таковы по причине того, что не научились воздерживаться языком и часто дают гневу действовать в них. А про вторых он ответил, что «они суть доблественные воины, поправшие греховные страсти и теперь сделавшиеся господами и властелинами, получив от Бога дарование бесстрастия. Они сперва предались воздержанию и, подвизаясь, достигли наконец цели, которой желали. Впрочем, делающие так часто делают это лишь перед людьми, пребывая же наедине – в безмолвии, подвизаются в воздержании, вознаграждая в келии пощением то, чего они лишили себя разрешением перед людьми»¹⁸². О том же говорит и авва Евагрий Понтийский: «Для победившего возбуждающих страсти демонов, ничего уже не стоят вещи, коими они возбуждают их. Ибо невещественный боритель горше вещественного»¹⁸³.

В то же время мы видим, что не только по видимости греховное может не являться таковым, но и добродетельный по внешнему виду поступок может таковым не быть. В 338-ом вопросе к преподобным Варсонофию и Иоанну мы читаем: «Когда я услышу о ком-нибудь, что он находится в брани или в болезни, и как бы сострадаю ему, то скажи мне, во-первых: ужели и такое сострадание происходит от демонов, которые хотят чрез то отвлечь меня от памятования о собственных моих грехах?»¹⁸⁴ Ответ на этот вопрос может показаться жестоким: «Слова отцов: «никто не должен, оставя своего мертвеца, идти оплакивать другого», относятся к юным, ибо совершенным свойственно сострадать ближнему. Если же юный будет оказывать

¹⁸¹ Отец современного иночества. [Электронный ресурс] / Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. - <http://shikardos.ru/text/otec-sovremennogo-inochestva/> (Дата обращения: 15.04.2017).

¹⁸² Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 520.

¹⁸³ Добротолубие. В V т., Т. I. – М.: Артос-медиа, 2008. - С. 695.

¹⁸⁴ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 350.

сострадание другому, это есть поругание (обман) демонов, ибо он несмысленно почитает того больным и бедствующим, а о себе думает, что он делает как бы доброе дело; гораздо же полезнее ему вовсе не заботиться об ином. И если вспомнит его в сердце своем или от других услышит о нем, пусть скажет: «Бог да помилует меня и его!»¹⁸⁵.

В главе «О милостыне» святитель Игнатий прямо запрещает новоначальным инокам подавать милостыню, кроме исключительных случаев¹⁸⁶. «Подаяние милостыни есть добродетель мирских людей, которых добродетель сообразна жительству, то есть вещественна и не чужда примеси»¹⁸⁷. Милостыня невещественная, согласно святителю, есть прощение обид. Вещественную же милостыню могут подавать иноки, приобретшие дар рассуждения или призванные на то Богом. «Они обязаны удовлетворять служению этому как своему долгу, признавая себя орудиями Промысла Божия, признавая себя облагодетельствованными доставлением средства благодетельствовать, признавая себя облагодетельствованными более тех, которым они благодетельствуют»¹⁸⁸. В другом месте святитель вообще отмечает, что «монах подлежит совсем другим законам, нежели мирской человек, и нуждается в строжайшем наблюдении за собою, в постоянной осторожности, в постоянной недоверчивости к своему уму, сердцу и телу»¹⁸⁹.

Можно заключить, что существуют поступки, совершить которые можно только через грех. Таковы грехи, запрещённые ещё Ветхим Заветом: блуд, кража, убийство и прочее. И есть ситуации, в которые можно «войти» двояким образом: как через грех, так и через добродетель. Такие поступки по преимуществу отмечены в заповедях Нового Завета.

¹⁸⁵ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 350.

¹⁸⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 285.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. С. 29.

Данная диссоциация между греховным и добродетельным в Новом Завете имеет большое значение в свете исполнения важнейшей познавательной заповеди Евангелия - заповеди о неосуждении. Престарелый монах, которого игумен оставил стоять в трапезной, пока вся братия обедала, рассказал, что он, «облекши пастыря во образ Христа, признал, что нахожусь в повиновении у Бога, а не у человека, И потому... никакого лукавого помышления не составилось во мне против пастыря по причине моей веры и любви к нему, как некто сказал: «любвы не мыслит зла». Знай, отец, и то, что демон не овладевает ни на час тем, кто предаст себя произвольно простоте и незлобию»¹⁹⁰. Преподобный Иоанн Пророк, отвечая на вопрос «что такое лжеименное знание?», сказал: «Ложное знание состоит в веровании своему помыслу, что дело точно таково, как кажется. Кто желает избавиться сего, пусть не верит ни в чем своему помыслу, но вопрошает обо всем своего старца. Когда ответ старца окажется согласным с тем, как думал брат, и тогда он не должен верить своему помыслу, говоря: «Я был поруган демонами, внушавшими покориться помыслу, будто бы я имею истинный разум, чтобы, когда я поверю им, низвергнуть меня стремглав в другое (зло). Старец же сказал истину, потому что он говорит по внушению Божию, и отнюдь не бывает поруган демонами». Как сам разумею, так сказал я и тебе. Впрочем, не знаю, так ли это»¹⁹¹.

В этом широко известном духовном учении видят зачастую лишь иерархическую сторону: послушник неправ, потому что он послушник, старец прав, потому что он старец. Но в нем можно увидеть и нечто более глубокое, а именно принципиально другую познавательную парадигму, живые носители которой столь редки, что существование её приходится принимать верой. От «доверия своему помыслу» её можно отделить понятием «свидетельство». Если послушник получает знание через доверие, то старец - свидетельствует. Примечательно, что в Св. Писании невозможно

¹⁹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 285.

¹⁹¹ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 448.

найти выражений по типу «я думаю, что...» или «мне кажется», зато слово «свидетельствовать» применяется в Писании очень широко.

Старец есть не просто престарелый священник, он есть совмещение в себе священнического служения с пророческим, «он должен быть тем, через кого приходящий к нему может услышать не его голос, но голос Самого Бога»¹⁹². И если священник получает свои знания через доверие, а сам дерзает пророчествовать, то он становится лжепророком. Младостарец (лжестарец) всегда лжепророк. О последствиях таких лжепророчеств много говорит и пишет профессор МДА А.И.Осипов, недавно издавший небольшую книгу под названием «Почему исчезли старцы?». В ней он приводит множество примеров лжепророчеств различных «старцев», результатами которых были разбитые семьи, поспешные монашеские постриги и даже самоубийства¹⁹³. Святитель Игнатий писал по этому поводу, что неправильно думают те, которые считают, что вера послушника может заменить недостаточность старца. «Вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола (2 Фес. 2, 10–12)»¹⁹⁴.

Другую причину существования такой диссоциации в Новом Завете можно видеть в том, что именно через Евангелие человек становится соратником Бога, сосудом Его Духа, а пути Божии, как известно, неисповедимы. Суд над человеком в Новом Завете становится судом над Богом, по слову Спасителя: «что... сделали одному из сих, то сделали Мне» (Мф. 25:40). Неслучайно также, что именно в Новом Завете дана заповедь о неосуждении, ибо именно новозаветная диссоциация между внешним и внутренним в духовной жизни превращают человека в «чёрный ящик», внутреннее наполнение которого остаётся загадкой, а потому и соблазном.

Как мы видим, вера в то, что возможны ситуации, в которые можно войти как через грех, так и через добродетель, - часть Предания Церкви. Об

¹⁹² Иларион (Алфеев), митр. Православное богословие на рубеже столетий. / Иларион (Алфеев). [Электронный ресурс] / https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/pravoslavnoe-bogoslovie-na-rubezhe-stoletij/2_32 (Дата обращения: 10.04.2017).

¹⁹³ Осипов А.И. Почему исчезли старцы? / А.И.Осипов. – М.: Данилов мужской монастырь. - 2015. - С. 20.

¹⁹⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 73.

этом нам говорит не только святоотеческое наследие, но и Священная история, в которой явственно прослеживается параллелизм ключевых духовных событий. Так, грех вошёл в мир через послушание женщины - и спасение человечества совершилось через покорность Девы. «На древе пригвождается Христос... дабы человек, как в раи древом сластолюбия прельщен, ныне древом так же и спасен был, и дабы тако та же материя, которая была причиною смерти, соделалась средством и ко спасению»¹⁹⁵. Два разбойника были распяты по сторонам от Христа, оба были виновны, но один спасся, а другой приложил к своим грехам ещё новые. В райском саду человечество выразило непокорность Богу – и в саду Гефсиманском Христос в кровавом поту произнёс: «...не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Новый Завет отодвигает внешние обстоятельства в тень, постулируя, что «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8).

В то же время необходимо отметить, что увлечение этим учением, как оправданием, сотворило для Церкви много зла и соблазна. Многие стороны христианского подвига исказились под его влиянием, приобрели сложно-лукавый, полугностический вид, особенно в среде духовенства. Сильнее всего это проявилось в отношении материального достатка. Вопрос стяжания и нестяжания перешёл полностью в область аскетики, стал вопросом исключительно личного подвига. Как неосуждение сделалось надеванием «розовых очков», так и воздержание и скромность превратились в насилие над самим собой в ожидании венцов. Соединившись со святоотеческой наукой об очищении ума и сердца, вопрос о стяжании и нестяжании разрешился для многих следующим образом: «Всё мне можно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). И получается, что то, что не запрещено, то разрешено. Священник может иметь многое имущество и при этом не страдать сребролюбием. Да, он может. Но люди для Церкви внешние не понимают этих тонкостей, соблазняются и осуждают.

¹⁹⁵ Православная энциклопедия. В 44 т., Т. 4. / под ред. патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. – М.: Православная энциклопедия, 2002. - С. 688.

Быть может, вся проблема состоит именно в том, что христианский подвиг должен рассматриваться не только в рамках аскетики, но и с точки зрения догмата о чаянии воскресения мёртвых и жизни будущего века. Ведь исполнение заповедей есть не просто упражнение («аскесис» - упражнение), но раскрытие тайн нового дня творения. «...и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие... ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7:30-31). Тот же догматический, эсхатологический фундамент стоит вернуть и неосуждению, борьбе с помыслами - познанию.

Парадоксальная двойственность пастырского служения была известна ещё в древней Церкви. Святитель Григорий Богослов, вынужденно принявший священный сан, сокрушался, что уже не сможет вести монашеский образ жизни, так как монашество и священнослужение в то время рассматривались как два противоположных образа жизни. «Монах должен молчать, священник – проповедовать; монах – жить вдали от людей, священник – среди людей; монах должен быть занят созерцанием и заботиться о своей душе, священник – вовлечен в активную деятельность на пользу ближних»¹⁹⁶. Позже, уже прослужив многие годы епископом, святитель Григорий поучал: «Надо сначала очиститься, потом очищать; умудриться – потом умудрять; стать светом – потом просвещать; приблизиться к Богу – потом уже приводить к Нему других; освятиться – потом освящать»¹⁹⁷.

Как бы ни парадоксально это не звучало, но для многих пастырей путь исполнения заповедей входит в противоречие с исполнением пастырских обязанностей. Тому иллюстрацией служат множество исторических и новейших свидетельств о так называемом «усмирении». Среди них и «Очерки бурсы» Николая Помяловского, и «Нравы русского духовенства» Ефима Грекулова, и недавнее заявление историка протоиерея Георгия

¹⁹⁶ Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. / Иларион (Алфеев). – М.: Изд-во МП РПЦ, 2013. - С. 38.

¹⁹⁷ Там же. С. 201.

Митрофанова о том, что «наша церковь породила больше мучителей, чем мучеников»¹⁹⁸. «Усмиряющие» пастыри оправдываются патериковыми историями о духоносных игуменах, живших в шестом веке, и не замечают слов святителя Игнатия, жившего полторы столетия назад: «...душепагубное актерство и, печальнейшая комедия, – старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании – послушании суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими»¹⁹⁹. Усмирение можно со всею точностью назвать присвоением себе бесстрастия, святости, то есть – прелестью, ведь только бесстрастный может подражать бесстрастному.

У данной проблемы можно выделить две составляющие: историческую и духовно-познавательную. Историческая состоит в том, что, согласно Концепции миссионерской деятельности РПЦ, в Русской Церкви «на протяжении столетий сложилась монашеская традиция пастырского окормления, которая предполагает помощь новоначальным и духовное наставничество людям, уже пришедшим в Церковь: воцерковленным или воцерковляющимся. В ней существует своя мера строгости, свои способы духовного управления и наставничества»²⁰⁰. Как видно из приведённой цитаты, довлеющая распространённость монастырской парадигмы пастырского душепопечения признаётся в официальных документах Русской Церкви. Признанием же факта, что у нас в Церкви иссякли духоносные старцы означает существование крайней необходимости в смене всей парадигмы пастырского окормления, ибо без существования таких

¹⁹⁸ Митрофанов Г., прот. Наша церковь породила гораздо больше мучителей, чем мучеников. / Беседовала Таратута Ю. [Электронный ресурс] // Интервью телеканалу «Дождь». -

https://tvrain.ru/teleshov/govorite_s_yuliey_taratutoy/mitrofanov-426359/ (Дата обращения: 01.05.2017).

¹⁹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. - С. 72.

²⁰⁰ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Материалы официального сайта Московской Патриархии. - <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (Дата обращения: 20.04.2017).

наставников, монашеская модель церковного устройства немислима. Эта необходимость приобретает особую остроту в свете предостережений святителя Игнатия, а также недавних заявлений патриарха Кирилла о том, что «миссионерская деятельность должна быть приоритетной темой в повестке дня Русской Церкви»²⁰¹.

Вторая составляющая проблемы обозначена как духовно-познавательная по той причине, что главное познавательное искушение любого пастыря – искушение реагирования: должен ли пастырь что-то сказать или сделать в данной ситуации или же промолчать? У обеих позиций есть подспорье в Предании Церкви. «Стражи их слепы все и невежды. Все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа» (Ис. 56:10). «Горе пастырям, которые пасли самих себя... а стада не пасли» (Иез. 34:2). И в то же время: «На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним: потому что молитва вводит в действие Самого всеильного Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно»²⁰².

Вопрос «пастырской реакции» решается в первую очередь в сфере познавательной деятельности, так как это, по сути, вопрос об определении истинности и неистинности обстоятельств, а также их весомости, значимости и взаимосвязи с другими обстоятельствами. Главной опасностью для пастыря здесь является способность человека соблазняться, то есть фарисействовать, а также судить и осуждать. Если пастырь формирует своё отношение к пасомым через эти три недуга, то получается, что он осуществляет духовное окормление через грех. Он верит, что служит Богу при помощи греха. И это, конечно, недопустимо. «Плотское мудрование, - пишет святитель Игнатий в главе «О ревности душевной и духовной», - поражая бревном (Мф. 7:5) согрешающего ближнего, всегда смущает его, нередко губит, никогда не приносит и не может принести пользы, нисколько не действует на грех.

²⁰¹ Святейший Патриарх Кирилл: Миссионерская деятельность должна быть приоритетной темой в повестке дня Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Материалы официального сайта Московской Патриархии. - <http://www.patriarchia.ru/db/text/3750830.html> (Дата обращения: 20.04.2017).

²⁰² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. VII. – М.: Терирем, 2011. - С. 263.

Напротив того, духовное мудрование действует исключительно на душевный недуг ближнего, милуя ближнего, исцеляя и спасая его»²⁰³. Примечательно, что святитель не делает критерием духовности (безгрешности) обличений достоверность факта, в котором обличающий намеревается обличать. Такими критериями он признаёт лишь внутреннее состояние обличающего (его плотское или духовное мудрование), тот сан и звание, в которых он пребывает, а также – его веру²⁰⁴. «Вера, – цитирует святитель преподобного Пимена Великого, – заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милость»²⁰⁵.

Но почему же веру? Разрешить этот вопрос можно через уяснение себе той мысли, что исправление ближних есть дело синергии священника и Бога. Бог же, как Всеведущий, благословляет пастыря даром исправления ближних не за его сиюминутные обличения, а за всю его жизнь. Пастырь, как и всякий немощный человек, хочет видеть результат своего воздействия в реальном времени, тогда как исправление людей праведником, по свидетельству многих житийных описаний, происходило с точки зрения человеческой вне причинно-следственной связи с деятельностью пастыря. Так, например, святитель Тихон Задонский, будучи однажды в гостях, обличил дворянина вольтерьянца. В ответ дворянин ударил святого по щеке. Святитель упал на колени, прося прощение за то, что привёл его в раздражение. Это смирение так подействовало на дерзкого оскорбителя, что тот обратился к вере и стал впоследствии добрым христианином²⁰⁶.

Как мы видим, вельможу исправило не обличение, его исправила вся совокупность молитв, постов, коленопреклонений, часов, проведённых в богомыслии, которые умягчили сердце святителя и просветили ум его настолько, что он был способен целомудренно, то есть органично для самого себя, просить прощения в подобной ситуации.

²⁰³ Там же. Т. V. С. 282.

²⁰⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. V. – М.: Терирем, 2011. – С. 283.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Житие святителя Тихона Задонского. – Задонский Рождество-Богородицкий муж. мон-рь, 2005. – С. 95.

Исполнение заповедей, таким образом, и есть главный метод пастырского воздействия, ибо Христос есть не только истина, но и *путь*, то есть метод. Осмелимся предположить, что противоречие между исполнением заповедей и исполнением пастырских обязанностей есть результат либо изъяна в понимании заповедей (прежде всего познавательных), либо изъяна в вере, дефицита живой веры. Пастырь, не уповающий на Бога в своей деятельности, действует всегда из сиюминутного помысла, тогда как истинный метод пастырского душепопечения заключается в том, чтобы говорить и действовать из цельного ума. Действовать не как в шахматной многоходовке, а цельно-искренно. «Это человек, - писали про отца Иоанна Кронштадтского, - который говорит Богу и людям только то, что говорит ему его сердце: столько он проявляет в голосе своем чувства, столько оказывает людям участие и ласки, сколько ощутит их в своем сердце, и никогда в устах своих не прибавит сверх того, что имеет внутри своей души. Это есть высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу. «...» О. Иоанн всегда и во всем был безусловно правдив и совершенно искренен. В служении его Богу не было никакого уклонение от этой высшей искренности; это служение являлось отрицанием всякого актерства. Ведя постоянную внутреннюю борьбу со всякими нечистыми, греховными помыслами, поверяя ежедневно чистоту своей души и правдивость своего сердца, о. Иоанн достиг той высшей степени правдивости, которая только и приближает нас к Богу»²⁰⁷.

Духовно-познавательная проблема пастырства тесно связана с кризисом миссионерской деятельности, о котором написал книгу о. Андрей Кураев (Кураев А., протод. Миссионерский кризис православия. М., 2010), и о котором осторожными словами говорит Концепция миссионерской деятельности: «Пастырско-миссионерская традиция, основанная на образцах миссионерской проповеди и деятельности выдающихся миссионеров Русской

²⁰⁷ Антоний (Храповицкий), митр. Сила православия. / Антоний (Храповицкий). – М.: Институт русской цивилизации, 2012. - С. 169.

Православной Церкви, предполагает особые способы и методы приведения людей ко Христу, когда миссия осуществляется среди некрещеных или крещенных, но не наставленных в вере людей»²⁰⁸. Под «особыми» Концепция понимает отличные от монашеских, поскольку монашеская методология рассчитана на людей воцерковлённых.

Неслучайно, что именно в документе, регламентирующем миссионерское служение, затронута данная тема. Почему не каждый священник миссионер? Почему для этого недостаточно закончить духовную семинарию, которых за последние десятилетия в России открылось множество? Священник-миссионер как-то по-другому решает проблему, обозначенную святителем Григорием. Он не ждёт, пока умудрится, чтобы умудрять. Не ждёт, пока освятится, чтобы освящать. Иначе, сколько было бы в нашей Церкви миссионеров, если бы все они ждали своего очищения?.. Миссионерское служение требует *устранения* пророческого дара с горизонта духовных амбиций. Пророческий дар есть цель монашеской парадигмы, парадигмы старцев-духовников, а не проповедников. Один вес у слов старца, совсем другой вес у слов проповедника. Слова миссионера есть сети, которые должны быть обширны, чтобы поймать как можно больше людей. И сети эти должно закидывать как можно чаще. Слово же старца есть слово пророческое, слово Божие – меч, которым старец указывает, как стрелкой, направление воли Творца.

Пророческими можно назвать слова святителей Игнатия и Феофана (Говорова), которые ещё в 19 в. писали, что для настоящего времени наиболее удобным является жизнь «по совету», а не по послушанию²⁰⁹. Под жителем по совету они подразумевали «жизнь в преданности в волю Божию, по божественным и отеческим писаниям с совета и вопрошения

²⁰⁸ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Материалы официального сайта Московской Патриархии. - <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (Дата обращения: 20.04.2017).

²⁰⁹ Осипов А.И. Почему исчезли старцы? / А.И.Осипов. – М.: Данилов мужской монастырь. - 2015. - С. 26.

единомысленных»²¹⁰. Святитель Игнатий приводит в пример не только святых его времени – оптинских старцев Леонида и Макария, но и преподобных Нила Сорского, Григория Синаита и других святых отцов, говоря, что они никогда не давали советов «от себя», а пользовались писаниями отцов и Библией. «Скромное отношение советника к наставляемому, - пишет святитель, - совсем иное, нежели старца к безусловному послушнику... Совет не включает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и не исполнен»²¹¹. Такой образ взаимоотношений святитель Игнатий называл единственно возможным в наше время²¹².

Протодьякон Андрей Кураев, конечно, не совсем прав, когда утверждает, что в Церкви отсутствует «миссионерское предание»²¹³, которое и есть немонашеский опыт пастырства. У нас есть святитель Иннокентий (Вениаминов), преподобный Макарий (Глухарёв) и праведный Иоанн Кронштадтский, который, хоть и не был явным миссионером, но он и не был представителем монашеской парадигмы.

Подводя итоги к параграфу, выделим основные положения исследованной темы.

1. На основании анализа творений святителя Игнатия (Брянчанинова) и других святоотеческих источников был сделан вывод о том, что по мере очищения подвижника от греховных страстей, многие поступки, которые ранее он был способен сделать только через грех, становятся для него негреховными, а в некоторых случаях даже добродетельными. Та же диссоциативная двойственность относится и к добродетельным поступкам.

2. Данное учение имеет обширную иллюстрацию в святоотеческих поучениях, адресованных священноначальствующим, а также в патериках,

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. С. 28.

²¹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 639.

²¹³ Кураев А., протод. Миссионерский кризис православия. / А.Кураев. – М.: Никея, 2010. – С. 8-10.

повествующих о духоносных настоятелях монастырей. В то же время историческая рецепция церковными массами данного учения привело к деформациям здоровых взаимоотношений между пастырем и паствой, а также утратой пастырями чувства ответственности перед «неможным в вере» народом. Эту проблему отмечал в 19 в. святитель Игнатий (Брянчанинов), в новейшее время – профессор А.И.Осипов.

3. Далее в ходе исследования были обозначены две проблемы. Первая заключается в кризисе миссионерской деятельности в Русской Православной Церкви. Корни этого кризиса можно увидеть в малой пригодности для миссионерской деятельности той монашеской парадигмы пастырского окормления, которая в течение столетий установилась в нашей Церкви. Нами было сделано предположение, что альтернативную парадигму пастырского окормления, более пригодную для миссионерства, стоит искать в подвиге таких святых как свт. Иннокентий (Вениаминов) и праведный Иоанн Кронштадтский.

4. Вторая проблема, тесно связанная с первой, состоит в кризисе самой монашеской парадигмы. Дело в том, что монашеская модель церковной жизни немыслима без существования духоносных старцев, то есть людей, воля которых тождественна воле Божией. Святитель Игнатий и профессор А.И.Осипов поднимают вопрос о крайнем оскудении старцев в Русской Церкви. Учение святителей Игнатия и Феофана (Говорова) о жительстве по совету в противовес жительству по послушанию, а также опыт уже упомянутых святых прав. Иоанна Кронштадтского и свт. Иннокентия (Вениаминова), могут помочь в преодолении данной проблемы.

2.3. Суд, осуждение, самообольщение и ересь в контексте познания.

Известный миссионер прот. Олег Стеняев в статье, посвящённой богословскому смыслу древа познания добра и зла, пишет: «Древо познания добра и зла символизировало собою, а точнее – реально представляло – право

и приоритет Бога решать вместо человека и за человека – что такое добро и зло»²¹⁴. Грехопадение же заключалось в том, что «человек присваивает себе не принадлежащее ему право решать, что такое добро и зло, то есть узурпирует право Божественное, становится на путь диавола: пытается сделать себя равным Богу»²¹⁵. У святителя Иоанна Златоуста встречаем ту же мысль: «Грех происходит от того, что люди хотят быть мудрее законов Божиих»²¹⁶. Таким образом, появление в Новом Завете заповеди «не суди» закономерно. Если ветхозаветная заповедь «не лжесвидетельствуй» говорит о лжи, то новозаветный призыв не судить говорит о претензии на знание, на гносеологические компетенции человека. Заповедь «не суди» дана с обетованием - «и не судим будешь». Это великое и обнадеживающее обетование можно понимать двояко. Во-первых, теоцентрично: суд здесь совершается в уме Божиим и реализуется или посмертно или во время земной жизни грешника. Во-вторых, антропоцентрично. Этот аспект подчёркивают многие преподобные отцы. Например, преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Если истинно то, как в самом деле истинно, что «имже судом судите, судят вам», то, конечно, за какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами; и иначе не бывает»²¹⁷. Трудно поверить, что святые отцы считали, что если осудить убийцу, то непременно сам кто-нибудь убьёшь... Вспомним хотя бы, что писали они в основном для монахов, духовная брань которых направлена против тонких прегрешений. По этой причине можно предположить, что они подчёркивали именно сиюминутность суда, наступающего за преступление этой заповеди. Священник Александр Ельчанинов в своих дневниках отметил: «Если мы видим грех, значит сами причастны к нему, и именно к этому греху. Осуждает ли ребенок кого за разврат? Он его не может видеть. То, что мы

²¹⁴ Стеняев О., прот. Что такое древо познания добра и зла? [Электронный ресурс] / О.Стеняев. - <http://www.pravoslavie.ru/81416.html> (Дата обращения: 27.04.2017).

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В XII т., Т. X, кн. 1. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2007. – С. 52.

²¹⁷ Иоанн Лествичник, прп. Лествица или Скрижали духовные. / Иоанн Лествичник. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - С. 144.

видим, — мы отчасти имеем»²¹⁸. Преступая заповедь «не суди», человек вносит в ту совокупность обстоятельств, в которой живёт, в свой актуальный «день творения», новые знания, обстоятельства и законы, на которые будет обращать внимание, уповать или, наоборот, которых будет страшиться. Человек, увлекающийся страстью осуждения, постепенно изгоняет из своего «дня творения» Благую Весть о победе над злом. По этой причине соблюдения одной заповеди «не суди» достаточно, чтобы исповедовать Иисуса Христа Воскресшего, - главный догмат православной веры. «Веровать, – пишет преподобный Пимен Великий, – значит пребывать в милости и смирении»²¹⁹. Один из известнейших духовников современной Греции, старец Парфений (Мурелатос) называет неосуждение наивысшей добродетелью²²⁰. Она, как никакая другая, отвергает нас от корня греха – плотского и душевного мудрования, через которое мы некогда вкусили запрещённый плод.

Святоотеческая литература знает множество разновидностей греха осуждения. Это и злословие, и порицание, и уничтожение ближнего²²¹. Святитель Игнатий присовокупляет к этому списку недуг соблазна, на котором, по мысли святителя, зиждется духовная болезнь фарисейства. Святитель отмечает, что именно фарисеи на протяжении всего евангельского повествования непрестанно соблазнялись поведением Христа и апостолов. «Наклонность соблазняться есть тяжкий недуг души, есть признак фарисея. Должно тщательно смотреть за сердцем, и умерщвлять в нем чувство соблазна на ближнего духовным рассуждением, почерпаемым в Евангелии»²²². Каждый евангельский эпизод, в котором фарисеи обвиняли в чём-то Христа и Его учеников, даёт нам увидеть, что фарисеи, прежде всего, считали себя носителями истинных мерил праведности и греха, добра и зла.

²¹⁸ Ельчанинов А., свящ. Записи. [Аудиокнига] / А.Ельчанинов. – М.: Феофания, 2006.

²¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 615.

²²⁰ Парфений (Мурелатос), архим. Что может помешать монаху достигнуть цели его жизни? О современных технологиях, обновлении Церкви и социальном служении. [Электронный ресурс] / Интервью издат. дому «Святая гора». - <http://agionoros.ru/docs/341.html> (Дата обращения: 02.05.2017).

²²¹ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. / Авва Дорофей. – М.: Светлый берег, 2010. - С. 89-90.

²²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 464-465.

На основании этой самоуверенности они истолковывали Промысл Божий, причём делали это на основе событий внешнего мира. Неслучайно, что именно фарисеи так нуждались в знамениях и чудесах (Мф. 12:39). Они пытались понять, что хочет сказать им Бог не на основе голоса совести и Св. Писания, а через толкование тех или иных внешних событий. Интеллектуальное (а не мистическое) пророчествование – признак фарисея. Фарисейский грех лжепророчества усугублялся тем, что иудейский народ времён Христа, а вместе с ним и фарисеи, считали, что праведная жизнь ведёт к земному благополучию²²³. В полной мере это заблуждение проявилось во время страданий Христа. «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему», - говорили они ему перед казнью (Мф. 27:43). Таким образом, иудейская вера является иллюстрацией того, как вопрос «почему это произошло?» подменяется вопросом «как я должен к этому относиться?». Можно предположить, что святитель Игнатий называет склонность человека соблазняться первичным признаком фарисея по той причине, что, если человек страдает этим недугом, ему уже никто не может угодить. Никто – потому что даже Вочеловечившийся Бог не мог угодить таким людям. Они обо всём соблазняются, судят, делают выводы и осуждают.

Привычка к соблазну, фарисейство – есть в первую очередь грех праведников (Мф. 5:20). Не в том смысле, что им не грешат явные грешники, но в том, что склонность к соблазну есть последний рубеж, фундамент, чтобы увидеть который нужно разобрать всё здание. Как люди праведные, исторические фарисеи старались каждую грань своей жизни привести в соответствие с законом Божиим, потому именно в их мировоззрении проявился этот недуг: они обо всём старались иметь такое же мнение, какое имеет Бог. И они всерьёз верили, что это возможно, поскольку хорошее знание Св. Писания давало им право так думать. Пророческий горизонт, который волей-неволей всегда присутствует в жизни подвижающегося христианина, делает каждую его мысль о ближнем претензией на

²²³ Серебрякова Ю.В. Четвероевангелие. Учебное пособие. / Ю.В.Серебрякова. – М.: ПСТГУ, 2013. - С. 69.

тождественность с мыслью Бога, то есть пророчеством или, точнее, лжепророчеством. Лжепророчество по своей сути есть нарушение заповеди о неосуждении в отношении Бога. Это суд над Промыслом Божиим.

Суд и осуждение, как лжепророчество, безусловно также являются крестообразующими заповедями наряду с заповедью о почитании субботы. Разница между ними лишь в том, что нарушение заповеди о суде касается креста *чужого*, тогда как нарушение заповеди о субботе – креста *собственного*. Весь соблазн фарисеев сводился к определению ответа на вопрос: Кто есть Иисус из Назарета и в чём Его Крест, от Бога ли тот Крест, который Он взял на Себя, или он самоизмышлённый? По этой причине именно грехов соблазна, суда и осуждения следует в первую очередь опасаться пастырям.

Вместе с тем святитель Игнатий отмечает, что помимо суда грешного существует и суд праведный. «Господь воспретил не только осуждать ближних, но и судить их, когда не представляется необходимости учинить суд правильный для своей и общественной пользы. Последнего рода «суд» есть «вящее закона» (Мф.23:23), по определению Господа; без такого суда добро не может быть отделенным от зла, наша деятельность не может быть правильною и Богоугодною. Этот суд редко встречается между человеками; но судом и осуждением, воспрещенными Господом, они занимаются непрестанно»²²⁴. Рассмотрим.

Чтобы лучше понять тот самый неправедный суд, которым все, а не только праведные люди, «занимаются непрестанно», представим себе следующую ситуацию. Невоцерковлённый человек Иванов пришёл в церковь и увидел там на службе людей, про которых, в силу их внешнего вида или манер поведения, у него сложилось нелестное мнение. Например, он подумал, что все эти люди просто закомплексованные одиночки. Этим мнением он «расправился» с тем зачатком веры или, точнее, поиска веры, который у него был, и вышел из церкви жить той жизнью, которой жил

²²⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 585-586.

раньше. Является ли это мнение, эта мысль, побудившая Иванова покинуть церковь, осуждением или нет? Иванову некого прощать, поскольку против него никто не согрешил. Ему также незачем судить о том, что кто-то грешник или о том, что кто-то не спасётся, поскольку Иванову безразличны такие вопросы. У Иванова было абсолютно безрелигиозное, внедуховное суждение, некое знание, точнее псевдознание, которое оказалось настолько значительным для духовной жизни, что побудило Иванова отдалиться от Бога.

В данной ситуации очевидными можно назвать следующие вещи. Во-первых, Иванов посягал на способность знать прошлое людей, которых впервые видел, и на знание их внутренней жизни. Даже ангелы, по учению святых отцов, не могут читать мысли людей²²⁵²²⁶. Иванов же «прочитал» и даже не заметил этого. Во-вторых, он согрешил тем, что отказал Богу в Его доступе к человеку. Иванов принял в уме лжепророчество, поскольку рассудил, что Богу не могут быть угодны закомплексованные одиночки. В такой мировоззренческой картине законы мира сего оказались сильнее Бога. Зло оказалось действенной, оно не побеждено. В-третьих, Иванов, конечно, проявил гордость, тщеславие и человекоугодие, поскольку он не захотел быть *с теми людьми*, которых он увидел.

Способность внецерковным обывателям усваивать мысли, приносимые падшими духами, часто подчёркивается святителем Игнатием. «Все мы – в прелести, – цитирует святитель преподобного Симеона Нового Богослова. – Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть – признавать себя свободным от прелести»²²⁷. Прелесть в современном церковно-обывательском мировоззрении часто понимается как псевдосвятость, то есть присваивание себе духовных дарований, которых нет. Именно так бесовскую прелесть понимает игумен Пётр (Мещеринов) и

²²⁵ Добротолубие. В V т., Т. I. – М.: Артос-медиа, 2008. – С. 708-709.

²²⁶ Уловки невидимых врагов. / Сост. Фомин А.В. – М.: Новая мысль, 2015. – С. 144.

²²⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. – С. 256.

обвиняет в насаждении страха перед прелестью святителя Игнатия²²⁸²²⁹. Это не совсем верно. Святитель понимает прелесть шире: «Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцев наших»²³⁰. Сродную мысль высказывает и святитель Николай Сербский: «От Бога нас отделяет ложь, и только ложь... Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства, ложные желания – вот совокупность лжи, ведущая нас к небытию, иллюзиям и отречению от Бога»²³¹. В прелести, таким образом, находится и атеист, и младостарец. Если прелесть второго рода достаточно хорошо освещена в христианской литературе, то «прелесть атеиста» тема настолько нераскрытая, что её как будто и нет. Причиной тому, возможно, служит то, что мы называем прелестью то самообольщение, которое «дорастает» до вопросов религиозных, тогда как то же самое самообольщение присутствует и на уровне житейском, бытовом.

Прелести бесовской, согласно святителю Игнатию, предшествует самообольщение, как некий зачаток прелести. Цель самообольщения – возвращение в человеке страстей. С помощью лжи, обмана падшие духи придают страстным вожделениям человека образ благовидности, заменяя таким образом разум по Евангелию плотским мудрованием и лжеименным разумом. Самообольщение и прелесть, по мысли святителя, слагается из трёх составляющих: плотское мудрование, лжеименный разум и «плоть и кровь, которые царствия Божия наследити не могут» (1Кор.15:50)²³². Самообольщение, развиваясь, переходит в прелесть. Прелесть же состоит в общении и порабощении дьяволу через развитие собственного

²²⁸ Петр (Мещеринов), игумен. О жизни в Церкви. / Интервью на презентации книги «Жизнь в Церкви», 2011. [Электронный ресурс] / Материалы портала «Православие и мир». - <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-o-zhizni-v-cerkvi/> (Дата обращения: 20.12.2016).

²²⁹ Петр (Мещеринов), игумен. Правила читаются, посты постятся, а жизни во Христе - маловато... / Интервью порталу «Православие и мир», май 2015. [Электронный ресурс] // Материалы портала «Православие и мир». - <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-uverenost-v-pogibeli-inoslavnyih-hula-na-duhasvyatogo/> (Дата обращения: 20.14.2017).

²³⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 256.

²³¹ Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле. [Электронный ресурс] / Николай Сербский. - https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/2 (Дата обращения: 20.14.2017).

²³² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 256-257.

самообольщения²³³. Можно заключить, что самообольщение есть такая мера бесовской прелести, при которой человек растлевает себя нравственно. Тогда как сама прелесть есть самообольщение, имеющее религиозный характер.

Святитель Игнатий пишет, что причин для прелести две. Первая – неправильный молитвенный подвиг, при котором молящийся использует воображение и разгорячает кровь. Вторая причина заключается в том, что человек пытается возлюбить Бога «вожделением скотоподобным», той душевно-плотской любовью, которую имеют все люди до очищения от грубых страстей. «Плотский человек никак, никаким способом, не может даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия ниже о благодатном плаче: познание этих состояний приобретается не иначе, как опытом»²³⁴.

Онтологическое основание для существования прелести и самообольщения заключается в том, что между тем, что происходит вокруг человека, и тем, как он толкует и понимает происходящее, существует некий зазор. Благодаря этому зазору падшие духи овладевают нашим умом с помощью ложных помыслов. Неслучайно, что дьявол именуется князем, «господствующим в воздухе» (Еф. 2:2). Чем более человек не принимает то, что этот зазор существует (иными словами доверяет себе), тем легче падшим духам обмануть его. Чем больше человек не доверяет себе, то есть игнорирует попытки падших духов обмануть себя, тем в большей безопасности он находится. А также, помимо прочего, - проявляет веру в то, что Бог, которого невидно, действует в мире.

Псевдосвятость, как разновидность прелести, святитель называет мнением. Она заключается в отвержении авраамической жертвенности, как основы веры. «Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит

²³³ Там же. С. 259.

²³⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 276.

благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости»²³⁵. «Мнение не допускает быть мнимому», - пишет преподобный Симеон Новый Богослов²³⁶. Мнение характеризуется тем, что оно не использует сочинённых воображением картин. Вместо этого оно «довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге»²³⁷. Мечтательность здесь действует «исключительно в области отвлеченного». Мнение «постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество со Иисусом, внутреннюю беседу с Ним, таинственные откровения, гласы, наслаждения, зиждет на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, зиждет вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собою, то в разгорячение и восторженность»²³⁸. Мнение, таким образом, есть лжепророчествование, объемлющее весь внутренний мир человека.

Вообще стоит отметить, что святоотеческие термины, которыми они именовали различные явления внутреннего мира человека, не имеют чёткого разграничения и зачастую взаимозаменяемы. Однако, святитель Игнатий прямо указывает, что именно из мнения, как разновидности прелести, возникли «пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство»²³⁹. Ересь, по мысли святителя, есть грех ума²⁴⁰. Он заключается в том, что человек пытается подменить христианское учение, являющееся откровением свыше, собственным, самоизмышлённым откровением. Тем самым еретик совершает дьявольскую дерзость: пытается поставить себя на место Бога. Христианство должно быть «принято и содержимо одною смиренною верою, как вполне превысшее человеческого разума», с благоговением и покорностью²⁴¹.

²³⁵ Там же. С. 277.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. С. 280.

²³⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т., Т. I. – М.: Терирем, 2011. - С. 280.

²³⁹ Там же. С. 283.

²⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Понятие о ереси и расколе. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/?id=496&page=book> (Дата обращения: 02.05.2017).

²⁴¹ Там же.

Следует отметить, что святитель Игнатий не связывает грех раскола с ересью. Он пишет, что раскольник есть тот, кто, сохраняя Предание Церкви в целостности, отделяется от полноты её²⁴². С этим трудно согласиться, поскольку учение о Единой Церкви тоже часть Предания (вспомним 9-й член Символа веры)²⁴³. Святитель не только противопоставляет еретиков и раскольников, но как будто даже симпатизирует последним (судя по контексту - старообрядцам): «Впрочем, не должно обвинять во всем раскольников. Западное просвещение так сильно нахлынуло в Россию, что оно вторглось и в Церковь, нарушило ее восточный православный характер, хотя нарушило его в предметах, нисколько не касающихся сущности христианства. Эти нарушения восточного православного характера соблазняют раскольников, огорчают сынов Церкви, основательно изучивших христианство»²⁴⁴.

По поводу соотношения греха ереси и греха раскола в православной литературе встречаются два подхода. Одни считают, что как ересь всегда содержит в себе начаток схизмы, так и схизма по своей сути есть исповедание ереси. Без схизмы ересь превращается в простое заблуждение или необразованность, без труда исправляемые вразумлением. Грех ереси в том и заключается, что плоды бесовского обольщения становятся устойчивым убеждением человека, ради которого он способен пойти на раскол в Церкви. С этой позицией согласен прот. Г. Флоровский, писавший: «...всякое отделение от Церкви, всякий раскол или схизма есть – в зачаточном виде – уже ересь, ересь против догмата о Церкви; история свидетельствует, что в отколовшихся сообществах рано или поздно, но совершенно неизбежно вероучение претерпевает глубокие искажения и извращения и в конце концов может совершенно разложиться. Ибо, по

²⁴² Там же.

²⁴³ Николай Сербский, свт. Православный катехизис. / Николай Сербский. – Клин: Христианская жизнь, 2009. – С. 85-88.

²⁴⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Понятие о ереси и расколе. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/?id=496&page=book> (Дата обращения: 02.05.2017).

резкому выражению св. Киприана Карфагенского, «всякий, отделяющийся от Церкви, присоединяется к жене незаконной...»²⁴⁵.

Так, неверующий человек грешит не столько тем, что признаёт себя неверующим – в противном случае он бы лгал, когда говорил, что верит, – сколько тем, что называет своё плачевное состояние собственным решением. Он *решил* быть неверующим – в этом главное заблуждение и самообольщение атеиста. Люди верующие всегда говорят с некоторой осторожностью о своей вере: «прийти к вере», «я пришёл к Богу», «я обрёл веру». На самом деле любой человек, зрелый в своей вере, скажет, что не он пришёл к Богу, а Бог привёл его к себе, даже если видимым образом всё обстояло совсем не так. Человек вышел на улицу без зонта, налетели тучи, пошёл дождь, и человек вымок. Неверующий подобен тому, кто говорит в такой ситуации «я решил вымокнуть», «это было моё решение – вымокнуть». «Во мне нет веры» – вот правильная позиция. Эту позицию можно назвать смиренной и, если к ней добавить прошение к Богу о даровании веры, то просящий очень быстро обретёт её.

Вторая позиция категорически разделяет грехи раскола и ереси, считая, что раскол происходит по причине непринципиальных разногласий в обрядах, календаре или юрисдикции. Святитель Игнатий, как это ни странно, примыкает к этому, более лояльному к раскольникам лагерю. С ним солидарны такие авторитетные канонисты, как Иоанн Зонара и св. Никодим (Милаш)²⁴⁶.

В качестве заключения подведём некоторые итоги к параграфу.

1. Заповедь о суде и осуждении представляет собой наиболее трудную для исполнения. Она может незаметно нарушаться человеком не только далёким от Церкви, но и праведником, пытающимся всеми силами согласовать свою жизнь с законом Божиим. Во втором случае осуждение становится тонким недугом соблазна, про который святитель Игнатий

²⁴⁵ Флоровский Г., прот. Избранные богословские статьи. / Г.Флоровский. - М.: Пробел, 2000. - С.30-31.

²⁴⁶ Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милоша). / Под общ. ред. еп. Буэнос-Айресского Александра. – Св.-Троицкая православная миссия, 2004. - С. 5.

отметил, что он есть первый характерный признак фарисея. На примере Евангельского повествования можно видеть, что фарисеи непрестанно нарушали заповедь о неосуждении в отношении Бога, иными словами лжепророчествовали.

2. И тонкий соблазн праведников, и осуждение бытовое говорит нам о том, что преступление этой заповеди не есть просто отсутствие тождества между субъективным мнением и объективным положением вещей. Осуждение есть претензия на сверхъестественные способности, такие как пророчество, знание прошлого, чтение чужих мыслей. Таким образом, осуждение есть в первую очередь самообман и заблуждение относительно онтологического статуса человека.

3. Схожее явление представляет собой духовное самообольщение и бесовская прелесть. На основе трудов святителя Игнатия можно заключить, что эти духовные недуги представляют собой повреждение внутреннего устройства человека вследствие незнания им православного учения о падших духах и повреждения человека по грехопадению. Познавательная неосторожность (доверие к себе), которая часто обнаруживает себя в людях поверхностно знакомых с православием, даёт возможность падшим духам влиять на мысли и чувства человека, манипулировать им. Ересь, по определению святителя Игнатия, есть грех ума, соединённый с упорством и ожесточением сердца. Святитель не связывает грех раскола с ересью, однако логично будет не согласиться с ним, поскольку: во-первых, нарушение единства Церкви есть уже отход от вероучения Церкви; во-вторых, ересь без решимости на раскол представляет собой простое заблуждение или необразованность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над магистерской диссертацией автору удалось прийти к следующим результатам.

1. Святитель Игнатий (Брянчанинов), как богослов, опирался, прежде всего, на творения святых отцов, а также житийную литературу. Спасение святителем мыслится как личная Пятидесятница, то есть обновление Святым Духом во время земной жизни, а не посмертный оправдательный приговор на Божественном суде. И хотя очевидно, что писал святитель главным образом для монашествующих, он нигде не отмечает, что такая высокая «планка» его богословия обусловлена спецификой аудитории.

Скорбный и несколько пессимистичный характер учения святителя Игнатия о месте человека в мироздании, по всей видимости, представляет собой не пастырско-проповеднический приём, а онтологическую правду, обусловленную пониманием святителем соотношения откровения Св. Писания

и человека. Учение святителя о трезвении, борьбе с помыслами и покаянии, как добровольном лишении себя земных утешений, служит методом для освобождения от многообразной лжи, которая заграждает от человека эту онтологическую правду.

2. Святоотеческий глоссарий, используемый святителем Игнатием, имеет большое познавательное содержание. Раскрывая и анализируя эти понятия можно выявить особенности познания и организации внутреннего мира святого человека. «Красной нитью» через весь терминологический аппарат, исследованный в работе, проходит борьба за внутренний духовный мир подвижника, уже обретённый или ещё взыскуемый. Борьба эта происходит главным образом через недоверие к себе и терпение скорбей. Именно наличием духовного мира можно объяснить очень малое число понятий, обозначающих антропогенные явления внутреннего мира.

Святоотеческие поучения, в которых использован изучаемый глоссарий, имеют целью утвердить христианина в вере в Промысл Божий, устраивающий для каждого человека свою школу исполнения заповедей в соответствии с его устройением. В то же время поучения святых отцов имеют целью раскрытие неких духовных законов воздаяния. Таким образом, можно заключить, что святые отцы учат неким пророческим навыкам, с помощью которых человек может постигать диалектику духовного.

3. Эпоха, в которую жил святитель Игнатий, является очень противоречивой. С одной стороны, православие являлось государственным вероисповедованием, Церковь находилась под особым покровительством государя-императора. С другой, Церковь деформирована натиском западной культуры, новых религиозных веяний, сопротивлению которым со стороны Церкви сдерживалось государственно-чиновничьим аппаратом, в зависимости от которого находилось церковное священноначалие. Святитель Игнатий остро переживал кризис ситуации. Он призывал к обновлению церковной жизни через возвращение к святоотеческому наследию и канонам. Большое внимание свт. Игнатий уделял проблеме духовного образования

своего времени. Образование это, по мысли святителя, с одной стороны нуждалось в очищении от множества светских, наносных элементов, с другой – в исправлении в соответствии с литургическим и святоотеческим Преданием. Духовное образование, считал святитель, призвано не столько развивать эрудицию, сколько прививать «вкус к подвигу» по примеру монастырских уставов.

4. В параграфе 1.3 были рассмотрены позиции трёх критиков святителя Игнатия: святителя Феофана (Говорова), игумена Петра (Мещеринова) и священника Филиппа Парфёнова. Критика свт. Феофана касается учения о природе ангелов и человеческой души и имеет под собой большие основания в учении Церкви. В настоящее время она имеет малый богословский интерес, поскольку разногласие двух святителей, по всей видимости, обусловлено биографическими и культурно-историческими особенностями их взглядов.

Критику двух других авторов вряд ли можно признать обоснованной. Она не находит оснований ни в трудах свт. Игнатия, ни в причинно-следственных связях между популяризацией его трудов и теми проблемами современной церковной жизни, которые они якобы вызвали.

5. Христианская вера глубоко укоренена в откровении о сущности мироздания и месте в нём человека. Символически это откровение изложено в учении о «днях творения», последний из которых подобает помнить, то есть чтить, подчёркивая тем самым реальную силу обстоятельств, которыми этот день отличается от дней предшествующих. Святоотеческое понимание заповеди о почитании седьмого дня, субботы, привносит в неё духовно-познавательное содержание. Содержание это со всей очевидностью связано с учением о борьбе с помыслами, целью которой является соблюдение ума и сердца в покое, без смущения. Покой ума – и есть внутреннее, духовное субботаство. Таким образом, именно через четвёртую заповедь Декалога мировоззренческий аспект христианского откровения связывается с познавательной деятельностью человека.

6. Во второй половине параграфа 2.1 была поднята тема креста и крестоношения. Существование «креста самодельного», надуманного, неспасительного выявляет необходимость понимания, какие обстоятельства можно считать частью спасительного креста, а какие нет. В этом деле важную роль играют заповеди познавательного характера, одной из которых является заповедь о почитании субботы, которую можно со всей основательностью назвать крестообразующей заповедью. В свою очередь творения святителя Игнатия и других святых отцов дают нам различные советы и наставления относительно того, как человеку толковать духовное значение тех или иных обстоятельств жизни. Советы эти не столько противоречивы, сколько разноплановы, ибо предназначены для людей различной степени духовного совершенства. В полной мере понять божественный замысел домостроительства человеческой жизни возможно лишь пророку или, пользуясь языком новозаветной Церкви, духоносному старцу. Именно эту пророческую полноту познания своего личного креста восприняло в себя народное благочестие. Ему в свою очередь оппонирует интеллектуализированная и несколько заносчивая позиция, согласно которой воля Божия со всей ясностью изложена в Св. Писании. В конце параграфа был предложен «серединный» путь, который, с одной стороны, не умаляет пророческого звания каждого христианина, с другой – не грешит мнительностью в духе католической «святости».

7. На основании анализа творений святителя Игнатия и других святоотеческих источников был сделан вывод о том, что по мере очищения подвижника от греховных страстей, многие поступки, которые ранее он был способен сделать только через грех, становятся для него негреховными, а в некоторых случаях даже добродетельными. Та же диссоциативная двойственность относится и к добродетельным поступкам.

Данное учение имеет обширную иллюстрацию в святоотеческих поучениях, адресованных священноначальствующим, а также в патериках, повествующих о духоносных настоятелях монастырей. В то же время

историческая рецепция церковными массами данного учения привело к деформациям здоровых взаимоотношений между пастырем и паствой, а также утратой пастырями чувства ответственности перед «немогущим в вере» народом. Эту проблему отмечал в 19 в. святитель Игнатий (Брянчанинов), в новейшее время – профессор А.И. Осипов.

Далее в ходе исследования были обозначены две проблемы. Первая заключается в кризисе миссионерской деятельности в Русской Православной Церкви. Корни этого кризиса можно увидеть в малой пригодности для миссионерской деятельности той монашеской парадигмы пастырского окормления, которая в течение столетий установилась в нашей Церкви. Нами было сделано предположение, что альтернативную парадигму пастырского окормления, более пригодную для миссионерства, стоит искать в подвиге таких святых как свт. Иннокентий (Вениаминов) и праведный Иоанн Кронштадтский.

Вторая проблема, тесно связанная с первой, состоит в кризисе самой монашеской парадигмы. Дело в том, что монашеская модель церковной жизни немислима без существования людей, воля которых тождественна волей Божией (старцев). Святитель Игнатий и профессор А.И. Осипов поднимают вопрос о крайнем оскудении старцев в Русской Церкви. Наследие святителя Игнатия, а также опыт уже упомянутых святых прав. Иоанна Кронштадтского и свт. Иннокентия (Вениаминова), могут помочь в преодолении данной проблемы.

8. В последнем параграфе диссертации был предложен анализ познавательного содержания евангельской заповеди о неосуждении, а также таких деформаций духовного мира человека, как фарисейство, самообольщение, бесовская прелесть и ересь. Заповедь о суде и осуждении представляет собой наиболее трудную для исполнения. Она может незаметно нарушаться человеком не только далёким от Церкви, но и праведником, пытающимся всеми силами согласовать свою жизнь с законом Божиим. Во втором случае осуждение становится тонким недугом соблазна, про который

святитель Игнатий отметил, что он есть первый характерный признак фарисея. На примере евангельского повествования можно видеть, что фарисеи непрестанно нарушали заповедь о неосуждении в отношении Бога, иными словами лжепророчествовали. Таким образом, можно заключить, что нарушение заповеди о неосуждении есть не просто отсутствие тождества между субъективным мнением и объективным положением вещей. Осуждение есть претензия на сверхъестественные способности, такие как пророчество, знание прошлого, чтение чужих мыслей. Таким образом, осуждение есть в первую очередь самообман и заблуждение относительно онтологического статуса человека.

Схожее явление представляет собой духовное самообольщение и бесовская прелесть. На основе трудов святителя Игнатия можно заключить, что эти духовные недуги представляют собой повреждение внутреннего устройства человека вследствие незнания им православного учения о падших духах и повреждения человека по грехопадению. Познавательная неосторожность (доверие к себе), которая часто обнаруживает себя в людях поверхностно знакомых с православием, даёт возможность падшим духам влиять на мысли и чувства человека, манипулировать им. Ересь, по определению святителя Игнатия, есть грех ума, соединённый с упорством и ожесточением сердца. Святитель не связывает грех раскола с ересью, однако логично будет не согласиться с ним, поскольку: во-первых, нарушение единства Церкви есть уже отход от вероучения Церкви; во-вторых, ересь без решимости на раскол представляет собой простое заблуждение или необразованность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТАРЕТУРА

Список источников:

1. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. / Авва Дорофей. – М.: Светлый берег, 2010. - 287 с.
2. Библия. - М.: Российское библейское общество, 2013. - 1371 с.
3. Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. / Варсонофий Великий, Иоанн Пророк. – М.: Сибирская благовонница, 2013. – 669 с.

4. Добротолюбие. В V т., Т. I. – М.: Артос-медиа, 2008. – 774 с.
5. Ельчанинов А.Е. Житие святого Франциска Ассизского. / А.Е.Ельчанинов. – М.: Книга по Требованию, 2013. - 48 с.
6. Житие святителя Тихона Задонского. – Задонский Рождество-Богородицкий муж. мон-рь, 2005. – 287 с.
7. Жития святых. – М.: Сибирская благовонница, 2016. – 985 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464> (Дата обращения: 20.03.2017).
9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Понятие о ереси и расколе. [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). - <http://pravbeseda.ru/library/?id=496&page=book> (Дата обращения: 02.05.2017).
10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. В VII т. – М.: Терирем, 2011.
11. Иннокентий (Вениаминов), свт. Быть полезным Отечеству. / Иннокентий (Вениаминов). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 592 с.
12. Иоанн (Крестьянкин), архим. Письма. / Иоанн (Крестьянкин). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2013. – 542 с.
13. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. / Иоанн Дамаскин. - М.: Индрик, 2002. - 420 с.
14. Иоанн Лествичник, прп. Лествица или Скрижали духовные. / Иоанн Лествичник. – М.: Сибирская благовонница, 2013. - 573 с.
15. Исаак Сирий, прп. Сочинения. / Исаак Сирий. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2004. – 431 с.

16. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Материалы официального сайта Московской Патриархии. - <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (Дата обращения: 20.04.2017).
17. Материалы IV Свято-Игнатиевский чтений. - Выпуск I. - Ставрополь: Графа, 2012. - 76 с.
18. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. / Никодим Святогорец. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 400 с.
19. Николай Сербский, свт. Православный катехизис. / Николай Сербский. – Клин: Христианская жизнь, 2009. – 128 с.
20. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, составленное его ближайшими учениками. – М.: Изд-во сестр-ва. во имя. свт. Игнатия Ставропольского, 2011. – 508 с.
21. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В XII т. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2007. – С. 579.
22. Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милоша). / Под общ. ред. еп. Буэнос-Айресского Александра. – Св.-Троицкая православная миссия, 2004. - 130 с.
23. Православная энциклопедия. В 44 т., Т. 4, 21. / под ред. патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. – М.: Русский издательский центр, 2013.
24. Православный молитвослов и Псалтирь. – Н.Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 415 с.
25. Святейший Патриарх Кирилл: Миссионерская деятельность должна быть приоритетной темой в повестке дня Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] / Материалы официального сайта Московской Патриархии. - <http://www.patriarchia.ru/db/text/3750830.html> (Дата обращения: 20.04.2017).
26. Симфония по творения святителя Иоанна Златоуста. Изд. 2-е. / Ред.-сост. Терещенко Т.Н. – М.: Даръ, 2008. – 576 с.

27. Тропари и Величания общие. [Электронный ресурс] / Православный молитвослов. - <https://azbyka.ru/molitvoslov/tropari-i-velichaniya-obshhie.html> (Дата обращения: 20.02.2017).
28. Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Святое Евангелие. В II т., Т. II. / Феофилакт Болгарский. – М.: Сибирская благовонница, 2009. – 543 с.
29. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. / Филарет (Дроздов). - Минск: Белорусская православная церковь, 2016. - 223 с.
30. Энциклопедия православной жизни. / Авторы-сост. Г.Калинина, Г.Стромьинский. – Тула: Имидж-принт, 2010. – 400 с.

Список литературы:

31. Абрамов А.В. Проблема телесности и духовности у Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника. / А.В.Абрамов. // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №4 – С. 95-98.
32. Авдеенко Е.А. Жизнь Авраама. [Электронный ресурс] / Стенограмма лекций Е.А.Авдеенко. - <http://avdejenko.ucoz.ru/Main.html> (Дата обращения: 17.03.2017).
33. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. [Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета] / Аверкий (Таушев). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 841 с.
34. Алексей (Корсак), иеромон. О старцах и лжестарцах, или кто видел старца, тот видел Бога. / Беседовал Герук С. [Электронный ресурс] // Интервью порталу «Православная жизнь». - <http://www.pravoslavie.ru/91902.html> (Дата обращения 01.05.2017).
35. Антоний (Храповицкий), митр. Сила православия. / Антоний (Храповицкий). – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 688 с.

- 36.Блейк У. Песни Невинности и Опыта. / У.Блейк. – Киев: Наукова думка, 2009. – 108 с.
- 37.Бонхёффер Д. Этика. / Д.Бонхёффер. - М.: ББИ, 2016. - 544 с.
- 38.Вершилло Р. О. Кураев, Андрей Вячеславович. [Электронный ресурс] / Материалы проекта «Антимодернизм.ру». - <https://antimodern.wordpress.com/2009/03/13/kuraev/> (Дата обращения: 03.04.2017).
- 39.Вишняков К.А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов. К.А.Вишняков. // Теория и практика общественного развития. – 2015. - №12 – С. 377-379.
- 40.Вишняков К.А. Предметное поле в исследовании философии епископа Игнатия Брянчанинова. / К.А.Вишняков. // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №13 – С. 11-13.
- 41.Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. / Н.К.Гаврюшин. - Н.Новгород: Нижегородская дух. семинария, 2011. - 672 с.
- 42.Год со святителем Игнатием (Брянчаниновым). [Электронный ресурс] / Архивные выпуски телеканала «Союз». - <http://tv-soyuz.ru/peredachi/god-so-svyatitelem-ignatiem-bryanchaninovym> (Дата обращения: 03.04.2017).
- 43.Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. / Е.Ф.Грекулов. - М.: Nevzorov Haute Ecole, 2011. - 96 с.
- 44.Давыденков О., прот. Догматическое богословие. / О.Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - 624 с.
- 45.Для чего мы живём. [Великие русские старцы о смысле христианской жизни.]. / Сост. Козаченко В. – М. Ковчег, 2013. - 548 с.
- 46.Духанин В.Н. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о ступенях молитвы Иисусовой. [Электронный ресурс] / В.Н.Духанин. - <http://www.pravoslavie.ru/66179.html> (Дата обращения: 10.03.2017).

- 47.Егоров Г., прот. Священное Писание Ветхого Завета. / Г.Егоров. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 408 с.
- 48.Ельчанинов А., свящ. Записи. [Аудиокнига] / А.Ельчанинов. – М.: Феофания, 2006.
- 49.Зеньковский В., протопр. История русской философии. / В.Зеньковский. – М.: Академический проект, Раритет, 2001. – 880 с.
- 50.Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангельский смысл слова «покаяние». [Электронный ресурс] / Архив официальной радиостанции Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». - <http://www.grad-petrov.ru/broadcast/evangeliskij-smysl-slova-pokayanie/> (Дата обращения: 10.02.2017).
- 51.Иванов Е.О. Православное богословие воскресного дня и субботы (к вопросу о понимании четвёртой заповеди Десятилетия). [Электронный ресурс] / Е.О.Иванов. - <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-bogoslovie-voskresnogo-dnya-i-subboty> (Дата обращения: 13.03.2017).
- 52.Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. / Иларион (Алфеев). – М.: Изд-во МП РПЦ, 2013. - 576 с.
- 53.Иларион (Алфеев), митр. Православное богословие на рубеже столетий. / Иларион (Алфеев). [Электронный ресурс] / https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/pravoslavnoe-bogoslovie-na-rubezhe-stoletij/2_32 (Дата обращения: 10.04.2017).
- 54.Кураев А., протод. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. В 2 т., Т. I. / А.Кураев. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. - 527 с.
- 55.Кураев А., протод. Миссионерский кризис православия. / А.Кураев. – М.: Никая, 2010. – 304 с.
- 56.Кураев А.В., протод. О вере и знании. / А.В.Кураев. - М.: Аргус, 1995. - 59 с.

57. Малков Г., дьяк. «Камни святилища падают в грязь...». Скорбные пророки 1917 года. [Электронный ресурс] / Г. Малков. - <http://www.pravoslavie.ru/45120.html> (Дата обращения: 10.04.2017).
58. Мельник В.И. Православие и культура: святители Филарет Дроздов и Игнатий Брянчанинов о художественной литературе. / В.И.Мельник. // «Филаретовский альманах». - 2009 - №5. - С. 151-164.
59. Митрофанов Г., прот. Наша церковь породила гораздо больше мучителей, чем мучеников. / Беседовала Таратута Ю. [Электронный ресурс] // Интервью телеканалу «Дождь». - https://tvrain.ru/teleshow/govorite_s_yuliey_taratutoy/mitrofanov-426359/ (Дата обращения: 01.05.2017).
60. Наставления старца Иоанна (Крестьянкина). [Серия «Люди Божии»] / Сост. Рожнёва О.Л. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 96 с.
61. Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле. [Электронный ресурс] / Николай Сербский. - https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/2 (Дата обращения: 20.14.2017).
62. Ноги Маресукэ. [Электронный ресурс] / Биография Ноги Маресукэ. - <http://people-archive.ru/character/nogi-maresuke> (Дата обращения: 13.03.2017).
63. Носители духа. / Сост. А.И.Осипов. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. - 528 с.
64. Огицкий Д.П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство. / Д.П.Огицкий, М.Козлов. - М.: МДА, 1999. - 608 с.
65. Орнатский И., прот. Воспоминания о Кронштадтском пастыре. / И.Орнатский. – М.: Отчий дом, 2013. – 368 с.
66. Осенний Н. Душа в пятках: критика спиритизма в полемике свт. Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс] / Н.Осенний. - <http://uoj.org.ua/publikatsii/vopros-very/dusha-v-pyatках-kritika-spiritizma-v-polemike-svtt-feofana-zatvornika-i-ignatiya-bryanchaninova> (Дата обращения: 10.04.2017).

- 67.Осипов А.И. Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова. [Электронный ресурс] / Материалы конференции «Духовное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова)», М., 2009. - <http://alexey-osipov.ru/books-and-publications/doklady/dukhovnoe-nasledie-svyatitelya-ignatiya-bryanchaninova/> (Дата обращения: 26.04.2017).
- 68.Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. / А.И.Осипов. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. - 496 с.
- 69.Осипов А.И. Учение о молитве Иисусовой святителя Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс] / А.И.Осипов. - <http://www.bogoslov.ru/text/421396.html> (Дата обращения: 03.03.2017).
- 70.Отец современного иночества. [Электронный ресурс] / Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. - <http://shikardos.ru/text/otec-sovremennogo-inochestva/> (Дата обращения: 15.04.2017).
- 71.Парфений (Мурелатос), архим. Что может помешать монаху достигнуть цели его жизни? О современных технологиях, обновлении Церкви и социальном служении. [Электронный ресурс] / Интервью издат. дому «Святая гора». - <http://agionoros.ru/docs/341.html> (Дата обращения: 02.05.2017).
- 72.Парфёнов Ф., священник. Свт. Игнатий Брянчанинов и плоды его не критического восприятия. [Электронный ресурс] / Ф.Парфёнов. - <http://pretre-philippe.livejournal.com/188366.html> (Дата обращения: 10.02.2017).
- 73.Пётр (Мещеринов), игумен. Вызовы сегодняшнего дня – взгляд из России. [Доклад, прочитанный на международной конференции «Пути развития и точки соприкосновения между Россией и Западной Европой», проходившей в г. Милан в 2010 г.] [Электронный ресурс] / Пётр (Мещеринов). - <http://www.bogoslov.ru/text/1253246.html> (Дата обращения: 20.12.2016).

74. Пётр (Мещеринов), игумен. Мучение любви, или... [Размышления над книгой архим. Лазаря (Абашидзе) «Мучение любви»] / Пётр (Мещеринов). // Альфа и Омега. – 2006. - №1(45) – С. 74-81.
75. Петр (Мещеринов), игумен. О жизни в Церкви. / Интервью на презентации книги «Жизнь в Церкви», 2011. [Электронный ресурс] / Материалы портала «Православие и мир». - <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-o-zhizni-v-cerkvi/> (Дата обращения: 20.12.2016).
76. Петр (Мещеринов), игумен. Правила читаются, посты постятся, а жизни во Христе - маловато... / Интервью порталу «Православие и мир», май 2015. [Электронный ресурс] // Материалы портала «Православие и мир». - <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-uverenost-v-pogibeli-inoslavnyih-hula-na-duha-svyatogo/> (Дата обращения: 20.12.2016).
77. Помяловский Н. Очерки бурсы. / Н. Помяловский. - М.: Эксмо, 2007. - 608 с.
78. Пылаев М. А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. / М. А. Пылаев. - М.: Изд-во РГГУ, 2011. - 216 с.
79. Самарина Т.С. Фридрих Хайлер и психология религии / Т.С. Самарина // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. - 2014. - №4. - С. 83–96.
80. Серебрякова Ю.В. Четвероевангелие. Учебное пособие. / Ю.В. Серебрякова. – М.: ПСТГУ, 2013. - 364 с.
81. Соколов А.Л. Святитель Игнатий Брянчанинов. В 3-х ч. / А.Л. Соколов. – Alklej, 2016.
82. Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. / Софроний (Сахаров). – М: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. – 528 с.

83. Стеняев О., прот. Что такое древо познания добра и зла? [Электронный ресурс] / О.Стеняев. - <http://www.pravoslavie.ru/81416.html> (Дата обращения: 27.04.2017).
84. Стрижев А.Н. Фома Кемпийский в России. / А.Н. Стрижев. // Богословские труды. – 2005. - №40. – С. 368-384.
85. Телиженко В. В Афинах учатся, а в Салониках молятся. [Интервью с В.Телиженко] / Подготовил В.Бурега // Встреча. – 2002. – №1(15) – С. 18-19.
86. Тихон (Шевкунов), архимандрит. Несвятые святые. / Тихон (Шевкунов). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. — 640 с.
87. Ткачёв А., прот. Восьмой день недели. [Электронный ресурс] / А.Ткачёв. - http://pravsobor.kz/1_shagi_v_hrame/pro_prazdnik/EASTER/vosmoi_den.html (Дата обращения: 16.03.2017).
88. Уловки невидимых врагов. / Сост. Фомин А.В. – М.: Новая мысль, 2015. – 345 с.
89. Феофан (Говоров), свт. Душа и ангел – не тело, а дух. / Феофан (Говоров). – М.: Благовест, 2014. – 192 с.
90. Филарет (Дроздов), свт. Как создать православную семью. / Филарет (Дроздов). – М.: Сибирская благо-звонница, 2010. – 48 с.
91. Флоровский Г., прот. Избранные богословские статьи. / Г.Флоровский. - М.: Пробел, 2000. - 304 с.
92. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. / Г.Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
93. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. / С.С.Хоружий. - М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.
94. Худиев С.Л. Как доказать, что Бог существует? Краткое введение в апологетику. / С.Л.Худиев. - М.: Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева, 2012. - 96 с.

95. Шафажинская Н.Е. Психолого-педагогические аспекты пастырской деятельности и литературного творчества святителя Игнатия (Брянчанинова). / Н.Е.Шафажинская. // Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2009. - №12. – С. 21-32.
96. Швейцер А. Жизнь и мысли. / А.Швейцер. - М.: Республика, 1996. – 528 с.
97. Шмеман А., протопр. Великий пост. / А. Шмеман. – М.: Московский рабочий, 1993. – 111 с.
98. Шмеман А., протопр. Дневники. / А.Шмеман. – М.: Русский путь, 2005. – 722 с.
99. Шустров А.Г. Задачи познания в восточнохристианском вероучении. / А.Г.Шустров. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2011. - №2 - С. 80-87.